

На правах рукописи

ГАЛИ БУЛАТ ТАЛГАТОВИЧ

ТАТАРСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ
В ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ
конца XIX – начала XX вв.

Специальность 23.00.01 – Теория политики, история и методология
политической науки (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре историографии, источниковедения и методов исторического исследования исторического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Литвин Алтер Львович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН
Каштанов Сергей Михайлович (Москва);
доктор исторических наук, профессор
Валеев Рамзи Калимович (Казань);
доктор исторических наук, профессор
Загидуллин Ильдус Котдусович (Казань)

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»**

Защита состоится «29» декабря 2009 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.17 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, конференц-зал Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан « » 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Р.А. Циунчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный мир переживает период небывалого единения, утверждения индустриально-информационного общества за счет повсеместного и почти универсального распространения сходных законов, стандартов, товаров и норм жизни, приобщения к общечеловеческим ценностям. Казалось бы, региональные рамки и узконациональные культурные традиции народов должны раствориться в общем «плавильном котле» современной цивилизации, сами нации как этнические общности – исчезнуть, а их этнографические особенности и самобытная культура – унифицироваться. Однако наблюдается совершенно иное: наряду с процессами глобализации и унификации этнической повседневности народов происходит то, что ученые-обществоведы называют «всплеском национализма». Особенно заметно он стал активизироваться с конца 80-х гг. XX в.

В условиях кардинального переосмысления узловых периодов российской истории вполне естественным представляется обращение современных исследователей к богатейшему историко-культурному наследию народов, волею судеб оказавшихся в одном геополитическом, экономическом и духовном пространстве. Ученым-обществоведам предстоит исследовать сложнейшие процессы отечественной истории периода политических потрясений, глубоких социальных и этнокультурных перемен, раскрыть суть поисков новой этнической идентичности, новых компонентов общественного сознания. Совершенно справедливы высказывания современных историографов о том, что история как одна из действенных форм проявления самосознания общества чутко реагирует на его потребности, и чем они острее и значительнее, тем масштабнее их влияние на состояние науки¹.

В настоящее время важно осмыслить и проанализировать историческое прошлое татарского народа, которое всегда было тесно взаимосвязано с процессами формирования национальной идеологии и этнической идентичности. Историческая наука как научная дисциплина, по мнению Т.С. Гузенковой, все больше становится историей этносов и этнических государств, а «на смену изучаемых общественных классов и классовой борьбы приходят народы с их самобытными традициями и национально-освободительной борьбой за суверенизацию своих национальных интересов»².

Исследование истории татарской общественно-политической мысли конца XIX – начала XX вв., борьбы татарского народа за свои этнополитические и этнокультурные интересы представляется актуальным. Современная национальная политика вновь сталкивается с проблемами, имевшими место в конце XIX – начале XX вв. и получившими наиболее яркое отражение в дооктябрьской татарской литературе и публицистике.

Научная и практическая значимость данного научного исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

– углубленный исторический анализ произведений художественной литературы и публицистики позволит расширить имеющиеся научные представления об этапах

¹ Репина А.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. – М., 2004. – С.207.

² Гузенкова Т.С. Этнонациональные проблемы в учебниках по истории (на примере Украины, Белоруссии и некоторых республик Российской Федерации) // Национальные истории в советских и постсоветских государствах. – М., 1999. – С.139.

эволюции татарской общественно-политической мысли в России и внести в оценку современных этнокультурных преобразований в стране существенные коррективы;

- комплексное исследование данной проблемы позволит сформулировать новые аналитические разработки и теоретико-методологические обобщения, необходимые для дальнейшего развития национальной историографии татарского народа;

- это междисциплинарное исследование позволит ввести в научный оборот новые, ранее не публиковавшиеся источники, заново переосмыслить многие общественно-политические установки.

Несмотря на то, что многие исследователи изучали и изучают различные аспекты истории татарского народа, тема эта далеко не исчерпана.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XX вв. Их нижняя граница связана со становлением новой (реалистической) татарской литературы и публицистики, нового литературного языка и национальной историографии, верхняя – с началом кардинальной ломки основ российского общества после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., приведшей к значительной трансформации татарской общественно-политической мысли.

Территориальные рамки исследования охватывают главным образом Поволжье и Приуралье. Выбор территориальных рамок обусловлен, во-первых, спецификой развития татарской литературы и публицистики конца XIX – начала XX вв.; и тем, что в указанном регионе сосредоточена основная масса татарского населения.

Объектом исследования является процесс художественного отражения общественно-политической мысли в литературе и публицистике конца XIX – начала XX вв.; **предметом** – этнополитические, этнокультурные и идейно-просветительские составляющие, направленные на реформацию татарского общества.

Цель исследования – всесторонний анализ эволюции общественно-политической мысли татарского общества и ее отражения в литературе и публицистике конца XIX – начала XX вв.

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих задач:

- дать историографический обзор литературы по заявленной тематике, показать поэтапные особенности изучения проблемы;

- проанализировать татарскую литературу и публицистику конца XIX – начала XX вв. под определенным углом зрения, определив основные этапы и тенденции ее развития;

- выявить специфику идейно-политических течений в татарском обществе и показать их влияние на развитие литературы и публицистики;

- рассмотреть характер отражения общественно-политических событий, произошедших в России (в том числе в татарском обществе), на страницах литературных и публицистических произведений изучаемого периода;

- проанализировать особенности развития в произведениях художественной литературы и публицистики общественно-политических и мировоззренческих установок по вопросам национальной системы образования, литературы и культуры татарского народа;

- изучить формы проявления общественно-политической мысли, характерные для представителей татарской творческой интеллигенции, и выявить главные векторы идейного размежевания по вопросу этнополитического развития татарской нации;

– определить характер и идейную направленность периодической публицистики, проанализировать ее влияние на становление новых тенденций в татарской общественно-политической мысли;

– показать специфику развития национальной драматургии в контексте критики консервативных проявлений и пороков татарского общества.

Источниковую базу исследования составил комплекс неопубликованных и опубликованных документов и материалов. Используемые в диссертационной работе источники можно условно разделить на несколько групп.

Первую группу представляют многочисленные архивные документы из фондов Российского государственного исторического архива и Национального архива Республики Татарстан. Большая часть, рассмотренных нами архивных источников – это комплекс документов и материалов делопроизводственного характера. Среди них особый научно-исследовательский интерес представляет переписка между различными административными инстанциями по вопросам общественной безопасности, общественно-политической активности населения, народного просвещения и «религиозно-нравственного воспитания» татарского населения в местах его компактного проживания. Кроме того, среди архивных документов встречаются постановления, протоколы и решения административно-полицейских органов в отношении отдельных персонажей изучаемой проблематики, а также материалы, отражающие идейные и практические позиции двух основных полюсов татарской общественно-политической мысли той поры – джадидистов и кадимистов. Они содержат обширный фактический материал для освещения повседневной жизнедеятельности различных слоев дореволюционного татарского общества.

Свидетельством общественно-политической борьбы в татарском обществе и идейной полемики среди представителей татарской общественно-политической мысли являются дела, возбужденные на основании жалоб, доносов и судебных запросов властей. Протоколы допросов отдельных граждан, циркуляры, прошения, письма, рассылаемые губернскими жандармскими управлениями с целью получения сведений о политической благонадежности того или иного лица, свидетельствуют также об активном росте национального самосознания татарского народа, формировании его национальной идеологии.

В аналитических, информационных и объяснительных записках, докладах, справках и отчетах местных властей высшим губернским административным и жандармским органам содержатся ценные сведения об общественно-политическом настроении татарского населения, его социально-экономическом и политико-правовом положении, о различных антиправительственных и антимиссионерских выступлениях в местах компактного проживания инородцев. Немаловажную ценность для заявленного исследования представляют документы о годовых и полугодовых испытаниях в учебных заведениях, постановке учебно-воспитательной работы в медресе и мектебах. Таким образом, документы и материалы, привлеченные автором из архивных фондов в процессе написания диссертационной работы, позволяют сделать необходимые аналитические и теоретико-методологические выводы об эволюции общественно-политической мысли и этнокультурном развитии различных слоев татарского общества изучаемого периода.

Нами использовался также комплекс документов и материалов из фондов Научного архива Института языка, литературы и искусств им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Архива Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Республике Татарстан. В первом из указанных

ведомственных архивов хранятся рукописное наследие, письма, прижизненные опубликованные произведения и неизданные рукописи отдельных представителей татарской творческой интеллигенции (Ф. Амирхана, Г.Исхаки, Ф. Карими и др.), представляющие большую ценность для настоящего исследования. Во втором архивохранилище нами был обнаружен ряд уточняющих сведений о жизни и творчестве представителей татарской эмиграции (например, Г. Исхаки).

Определенный научный интерес для исследуемой проблематики представляют также опубликованные документы и материалы, содержащие ценные сведения об общественно-политическом и этнокультурном развитии различных слоев татарского общества. Среди изученных нами опубликованных источников особое место занимают материалы, раскрывающие основные направления деятельности правительственных структур в области национального образования, культуры, религии и общественной мысли татарского народа¹.

В процессе написания диссертационной работы с целью сравнительно-сопоставительного анализа и расширения источниковой базы для теоретико-методологической интерпретации проблемы были привлечены также стенографические отчеты и материалы о деятельности Государственной Думы Российской империи. Как известно, активное участие в ее работе принимали видные представители татарской общественно-политической мысли, которые во время думских заседаний часто поднимали мусульманский (в том числе татарский) вопрос. К тому же, отдельные слои татарского общества верили в работоспособность Думы и с большим энтузиазмом участвовали в выборах депутатов, надеясь на демократизацию российского общества, связывая это с уравниванием в политико-правовом отношении татар с русскими, расширением религиозных свобод для мусульманского населения. В те годы отмечались и случаи прямой апелляции к этому представительному форуму со стороны некоторых представителей татарской творческой интеллигенции (например, Г. Тукая, Г. Исхаки)².

Следующая группа источников – произведения татарских писателей, в которых отражены взгляды на общественно-политические, историко-культурные, религиозно-философские, социально-правовые, семейно-брачные вопросы, представляющие для нашей работы значительную ценность. Видные представители татарской литературы и публицистики (Г. Тукай, Г. Исхаки, Ф. Амирхан, М. Гафури, Ф.Карими, Г.Ибрагимов и др.³), продолжая традиции просветителей XVII–XIX вв., внесли значительный вклад в процесс преодоления былой исторической детерминированности и национально-религиозной отчужденности татарского общества. В их художественно-публицистических произведениях впервые был поднят вопрос об отказе от национальной самоизоляции татар, обосновывалась необходимость приобщения широких слоев татарской общественности к

¹ Национальные движения в период первой революции в России: Сборник документов. – Чебоксары, 1935; Статистические сведения по начальному образованию Российской империи. – СПб., 1903; Съезд директоров народных училищ и начальников учительских школ Казанского учебного округа по вопросам народного образования, бывший в Казани в августе 1907 года. – Казань, 1907, Братья Буби и Иж-Бобинское медресе: Историко-документальный сборник. – Казань, 1999 (на татар. яз.) и др.

² Государственная Дума. 1905–1917: Стенографические отчеты: В 4 т. – М., 1995; Мусульманские депутаты Государственной Думы России. 1906 – 1917 гг.: Сб. документов и материалов / Сост. Л.А. Ямаева. – Уфа, 1998 и др.

³ Тукай Г. Сочинения: В 5 т. – Казань, 1985–1986 (на татар. яз.); Исхаки Г. Сочинения: В 15 т. – Казань, 2001–2009 (на татар. яз.); Амирхан Ф. Избранные произведения: В 2 т. – Казань, 1958 (на татар. яз.); Гафури М. Сочинения: В 4 т. – Казань, 1980 (на татар. яз.); Карими Ф. Научно-библиографический сборник. – Казань, 2000 (на татар. яз.); Ибрагимов Г. Сочинения. Публицистика (1907 – 1932): В 8 т. – Казань, 1986 (на татар. яз.) и др.

достижениям других передовых наций в области науки, культуры и литературы, отстаивалась идея культурного сближения со всеми народами мировой цивилизации. Значимость этого факта повышалась еще и тем, что в течение нескольких столетий в России на государственном уровне разжигалась национально-религиозная вражда, по известному принципу «разделяй и властвуй» один народ натравливался на другой. Видные представители татарской литературы и публицистики сумели преодолеть самоизоляционные предрассудки татарского общества и обозначить эволюционные пути решения татарского национально-культурного строительства.

Не подлежит сомнению и то, что многие представители татарской творческой интеллигенции проявляли интерес ко всему, что имело отношение к истории эволюции тюрко-татарской религиозно-философской и общественно-политической мысли. В условиях постоянно меняющейся общественно-политической атмосферы России, наличия большого числа партий, идейных течений и мировоззренческого плюрализма относительно путей решения главных национальных интересов татарского народа они сумели определить основной вектор развития татарского общества. Ими был избран эволюционный поэтапный переход от локальных самоизолированных татарских сообществ к национально-культурной автономии, а затем к более высокой форме проявления этнических интересов – к национальной государственности.

Достаточно большое место среди источников по исследуемой тематике занимают татарские и русские периодические издания: «Баянелъхак», «Вақыт», «Волжский вестник», «Казан мухбире», «Казанский телеграф», «Камско-Волжская речь», «Новое время», «Нур», «Тан юлдызы», «Фикер», «Шура», «Юлдуз», «Ялт-юлт», «Яшен» и др. Газетно-журнальная периодика выступала, прежде всего, как объект исследования в историческом плане. В то же время в узком измерении она служила историческим источником для разработки важнейших проблем и этапов развития общественно-политической мысли татарского народа в дореволюционный период. В ней содержится значительный спектр информации по общественно-политической и этнокультурной жизни татарского народа. Газетно-журнальная публицистика позволила нам дать аналитическую характеристику повседневности различных социальных прослоек татарского населения, а также выявить основные общественно-политические и культурные проявления в его этническом социально-правовом поле. Этот источник достаточно ценный и репрезентативный, поскольку достоверность его материалов подтверждается неоднократным и перекрестным дублированием: целый ряд данных перекликается с идентичной информацией, содержащейся в других периодических изданиях.

В газетно-журнальной публицистике довольно подробно отражена развернувшаяся в татарском обществе идейная борьба вокруг вопроса о векторах развития национальной общественно-политической идеологии, в связи с чем было накоплено много интересного и ценного, иногда и полемического, источникового материала. Заметим, что в периодике о российской общественной мысли и культуре заметно преобладали статьи с историческим уклоном. Это было связано, скорее всего, со стремлением писателей и публицистов познакомить читателя, прежде всего представителей татарского общества, с историей развития мировой общественной и педагогической мысли, в том числе передовой русской и татарской культурно-образовательной практикой. Освещение основных моментов развития науки, философии, общественной и педагогической мысли на страницах периодической

печати явилось важной вехой на пути накопления татарским сообществом историко-культурного опыта.

Материалы периодической публицистики ценны и тем, что они позволили нам последовательно, из года в год, проследить процесс возникновения и развития идеологии общественно-политического и этнокультурного обновления татарского общества. В определенном смысле слова, они предоставили возможность комплексно рассмотреть динамику роста национального самосознания татарского народа, своеобразным показателем подъема которого явилось развитие общественно-политической мысли татарской нации, которая в лице своих передовых представителей проявляла невиданное стремление ко всему новому, прогрессивному.

Таким образом, в процессе работы были использованы разнообразные источниковые материалы. Комплексный анализ, сравнение и сопоставление, сверка противоречивых сведений и очистка от идеологических догм источников, привлеченных нами для написания данной научно-квалификационной работы, позволили создать необходимый документальный фундамент для аналитических выводов и наблюдений.

Научная новизна работы состоит в том, что она является первым комплексным и междисциплинарным исследованием практически малоизученной в совокупности темы по истории развития татарской общественно-политической мысли и ее отражению в литературе и публицистике конца XIX – начала XX вв.

На материале художественной литературы и публицистики впервые предпринята попытка углубленного воссоздания достоверной картины истории дореволюционного татарского общества, поэтапного анализа идейно-художественного содержания произведений представителей творческой интеллигенции в контексте формирования идеологических основ для развития национальных интересов татарского народа.

В работе впервые введены в научный оборот неопубликованные документы и материалы, на основе которых сделаны аналитические и теоретико-методологические обобщения по истории общественно-политической мысли татарского народа.

Практическая значимость работы. Источниковые и исторические данные, аналитические и теоретико-методологические обобщения, полученные в результате диссертационного исследования, могут быть использованы в дальнейших научных разработках по истории общественно-политической мысли и истории национальных движений Российской Федерации и Татарстана. Накопленный, систематизированный и обработанный материал может быть использован также при разработке лекционных курсов и спецкурсов по истории Татарстана, написании монографий и учебных пособий по истории национальных отношений в России, особенно в региональном контексте. Результаты исследования актуальны и для изучения национальных отношений на современном этапе.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Развитие общественно-политической мысли конца XIX – начала XX вв. правомерно рассматривать в русле перехода от просветительства к более прогрессивной и реалистической оценке действительности. Эти изменения происходили в условиях острой идейной борьбы между сторонниками кадимизма и джадидизма, что являлось не только этнокультурной, но и политической альтернативой.

2. Новый подъем в общественно-политической жизни татарского общества начинался с периода революции 1905–1907 гг., когда победила ориентация на обще

европейское и российское направление критического мышления. Качественный рост литературы, публицистики, книгопечатания, появление на политической арене буржуазии происходили на фоне активизации общественно-религиозных и светских организаций (Всероссийские мусульманские съезды, партия «Иттифак аль-муслимин», шакирдские общества, тайные кружки и др.). Татарские политические организации оказали большое влияние на формирование и становление татарского литературного движения в регионе и общественно-политической мысли в целом. В этот период увидели свет произведения Г.Тукая, Г.Исхаки, Г.Ибрагимова, М.Гафури и др., вошедшие в золотой фонд татарской культуры.

3. В годы реакции и Первой мировой войны общественный тонус татарской общественно-политической мысли несколько снизился, что нашло отражение в литературе и публицистике (появление ряда пессимистических, декадентских или мажорных произведений, одобряющих политику царизма в войне, и т.п.).

4. Все эти этапы эволюции общественно-политической мысли рассмотрены в материалах исторических, философских, художественных и публицистических произведений, манифестов, писем, обзоров, актов, которые и воссоздают конечную стратегию исследования.

5. Необходимо подчеркнуть, что общественно-политическая мысль в указанный период (конец XIX – начало XX вв.) приобрела наиболее масштабное теоретическое и практическое выражение, чем и ценен опыт предшественников для современности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного сочинения нашли отражение в выступлениях автора на различных научно-практических конференциях, научных и научно-популярных публикациях, в том числе в трех монографиях и семи статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационного сочинения. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы диссертационного сочинения, определены его объект и предмет, цель и задачи, рассмотрены теоретико-методологические основы и эмпирическая база исследования, раскрыта научная новизна работы, указаны теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Приводятся сведения об апробации основных положений диссертации, указана ее структура.

В первой главе **«Общественно-политическая мысль татарского общества в конце XIX – начале XX вв.: Теоретико-методологические и историографические основы изучения проблемы»** рассматриваются теоретико-методологические предпосылки и этапы развития научно-исследовательского и историографического процесса по заявленной теме.

В первом параграфе **«Теоретическая и научно-познавательная методика исследования темы»** анализируются основные подходы и научные методы, использованные при работе с источниковыми материалами и историческими и литературоведческими трудами по исследуемой проблематике.

Изучение концепций и моделей развития общественно-политической мысли татарского общества в конце XIX – начале XX вв. весьма актуально в контексте современных исследований методологии заявленной проблемы. Различия в понятийной базе историографических исследований приводят к предметным противоречиям. Чтобы избежать их, необходимо обозначить понятийный аппарат, использованный в данной работе. Одним из основных понятий, требующих пояснения, является понятие «общественно-политическая мысль» как одна из форм татарской национальной идеологии.

В силу многозначности понятия «идеология» в гуманитарной науке в настоящее время не выработано единого подхода по этой мировоззренческой проблеме. В справочной литературе указываются, по крайней мере, три взгляда на сущность идеологии. Дискуссии о месте и роли идеологии привели к выработке основных концепций, изложенных в Большом толковом социологическом словаре¹. Согласно первой из них, идеология определяется как некая совокупность связанных друг с другом идей, сфокусированных вокруг нескольких основополагающих ценностей. В качестве примеров в данном случае можно назвать маоизм, коммунизм и некоторые другие идеологические формации, обслуживающие тоталитарные режимы.

Вторая трактовка данного понятия связана с марксистским пониманием идеологии, где она преподносится как «ложная», «фальсифицированная» надстройка над сознанием, однозначная по своей сути и не подлежащая сомнению; в классовых обществах она насаждается правящим классом, отражает его интересы. Характер идеологии определялся, как правило, в контексте с экономическим устройством определенного общества и связывался, как правило, с ролью отдельных социальных групп, классов.

Третье понимание этого понятия связано с традицией идеологии знания и означает любую совокупность идей, истинных или ложных. В последних исследованиях по вопросу функционирования идеологии подчеркивается, что идеология представляет собой «способ коммуникации» и не имеет прямого отношения к сфере политики.

Таким образом, под идеологией мы условно понимаем совокупность теоретизированных знаний и мировоззренческих позиций, выражающих представления и интересы определенных социальных (этнополитических) групп, а в условиях тоталитарной системы – возводимых в ранг общеобязательных идейно-политических, социально-нормативных и моральных установок.

Научная методология исследования опирается на разработки и подходы отечественной и зарубежной историографии. Они освещаются в работе лишь в той степени, в какой помогают теоретическому осмыслению истории эволюции общественно-политической мысли татарского общества как конкретно-исторического явления, включенного в общеисторический российский контекст. Концептуальные подходы в определении направления исторического познания условно подразделяются на формационную, цивилизационную и модернизационную макротории.

Выступая в качестве универсальной категории, формационная теория, базирующаяся в основном на марксистско-ленинской теории, делает акцент на выявление эпох и характеристик, объединяющих все народы мира, обращает

¹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Большой толковый социологический словарь. – Казань, 1997. – С.98–100.

внимание на устойчивое, общее и повторяющееся. Фундаментом марксистско-ленинской исторической науки послужило материалистическое понимание истории, основывающееся на том, что объективные условия производства материальной жизни создают базу для всей деятельности людей. Это избавляло исследователей от «головной боли» разбираться в путанице политических, экономических, социальных и других теорий. Как отмечал В.И. Ленин, являвшийся одним из основоположников этого учения, «хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией...»¹.

Однако уже в начале XX в. появились критики материалистического понимания истории. Один из них – австрийский экономист Л. фон Мизес, считал, что методы изучения поведения человеческих существ должны кардинально отличаться от метода, с помощью которого анализируются камни, планеты, атомы и молекулы. На базе анализа различий между философией истории и философской интерпретацией истории он попытался доказать несостоятельность марксистского диалектического материализма как одной из разновидностей философии истории, которая, по его мнению, «является произвольной догадкой, которую нельзя ни доказать, ни опровергнуть»².

Применительно к исследованию нашей проблемы формационный подход используется, в первую очередь, при определении степени отражения в историографических источниках роли Российского государства в разработке концептуальных основ проблемы взаимоотношений с исламом, определения движущих сил данного процесса. С помощью формационной концепции в процессе анализа эволюции общественно-политической мысли было выявлено, что эта новая идеология инициировала буржуазную модернизацию татарского общества. В процессе капиталистической модернизации феодально-патриархальных устоев татарского общества на базе джадидистских идей постепенно сформировалось новое общественное сознание татарского народа, базирующееся на новой национальной историографии, светской литературе и публицистике.

Цивилизационная концепция, отрицающая «научную историю», нашла отражение в трудах О. Шпенглера, А. Тойнби, И. Хейзинга, А.А. Лаппо-Данилевского и др.³ Рассматривая цивилизацию в качестве социокультурной категории, они стремились выявить специфические моменты в развитии человеческого общества и его общественно-политической мысли. Их учение распространялось на сферы экономики, политики, культуры и религии. В рамках данного подхода развитие человеческого общества трактуется с позиций множественности, плюрализма: большое значение в нем приобретают сравнения и аналогии, позволяющие устанавливать циклы и этапы развития локальных цивилизаций⁴.

Цивилизационный подход в работе выразился, прежде всего, в том, что при анализе историографических источников обеспечивалось целостное восприятие этнокультурной действительности мировых цивилизаций и конфессий. В центре анализа различных аспектов истории изучаемой проблемы ставится представитель

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С.55.

² Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Пер. с англ. А.В. Куряева. – Челябинск, 2008. – С.146–147.

³ Шпенглер О. Закат Европы. – М., 2006; Тойнби А. Постигание истории (Исследование истории). – М., 1998; Хейзинг И. Осень средневековья. – М., 1919; Лаппо-Данилевский А.А. Методология истории – СПб., 1913. Вып. 1–2 и др.

⁴ См: Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: Пособие для вузов. – М., 2004. – С.218–221.

исламской цивилизации как конкретный субъект-носитель взаимоотношений мусульманской конфессии и татарского общества. Это и является практическим проявлением требований цивилизационного подхода к изучению прошлой истории в человеческих измерениях. В диссертации основное внимание было обращено на своеобразные межкультурные пути развития татарской общественной мысли (в рамках восточных и европейских ценностей), особенности формирования татарской нациестроительной идеи, динамику трансформации традиционной этнокультуры татарского народа и идеологического прессинга правящих кругов под имперскими формулами форсированного строительства единой российской этнической общности. С помощью анализа цивилизационных особенностей формирования общественно-политической мысли татарского общества можно сделать также определенные концептуальные выводы и провести научно-аналитические разработки по изучаемой проблеме.

В наши дни имеются оценки как положительных, так и отрицательных сторон формационного и цивилизационного подходов¹. В связи с чем ученые заговорили о необходимости их синтеза².

Теория модернизации также претендует на универсальный характер объяснения исторической эволюции общества. В разработку этого концептуального подхода большой вклад внесли такие ученые, как У. Ростоу, М. Леви, С. Блэк, Ш. Айзенштадт. Теория модернизации, как и марксизм, предлагает оптимистическую модель мирового развития. В авангарде идет западная цивилизация как наиболее рациональное общество, обеспечивающее высокие нормы потребления. Его характерные черты – частная собственность, правовое государство, рыночная экономика, демократическое правление – считаются универсальными механизмами достижения западных жизненных стандартов.

В широком смысле понятие «модернизация» охватывает комплекс инновационных мероприятий при переходе от традиционного к современному обществу. Оно включает в себя совокупность процессов структурной и функциональной дифференциации общества, индустриализации, урбанизации, образовательной и культурной революций³. В узком смысле под «модернизацией» понимается создание социально-экономической базы индустриального общества. Однако модернизация не равнозначна индустриализации, которая является лишь одним из условий перехода к современному обществу⁴. По динамической сути развития, как правило, модернизация имеет революционную и эволюционную формы.

¹ См: Ерасов Б.С. Формационный и цивилизационный анализ российского общества // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / Ред. кол.: П.М. Мчедлов и др. – М., 2001. – С.455–460; Исторические персоналии: мотивировка и мотивации поступков: Материалы Всерос. науч. конф., 16–17 дек. 2002 г., Санкт-Петербург / Под ред. С.Н. Полторака. – СПб., 2002; «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: Материалы междунар. науч. конф. / Под ред. С.Н. Полторака. – СПб., 2001; Цивилизационные и формационные подходы к изучению отечественной истории: теория и методология (Конкретно-исторические проблемы): Сборник статей. – М., 1996. – Вып.4; Я и Мы: история, психология, перспективы: Материалы Междунар. науч. конф., 30-31 мая 2002 г., Санкт-Петербург / Под ред. С.Н. Полторака. – СПб., 2002 и др.

² Прокопенко С.А. О возможности синтеза формационного и цивилизационного подходов: Электронный ресурс, режим доступа <http://mmj.ru>.

³ Красильщиков В.А. Вдгонку за прошлым веком: Развитие России с точки зрения мировых модернизаций. – М., 1998; Лейбович О.Л. Модернизация в России: К методологии изучения современной отечественной истории. – Пермь, 1996; Модернизация в России и конфликт ценностей. – М., 1994; Социально-экономическая и политическая модернизация в XIX–XX вв.: Сборник статей. – СПб., 2001 и др.

⁴ Индустриализация: исторический опыт и современность. – СПб., 1998. – С. 8–9, 139.

В свою очередь они могут иметь глобальный, комплексный, системный, длительный, стадийный, необратимый и прогрессивный характер¹.

Исходный уровень модернизации дореволюционного татарского общества пришелся на рубеж XIX – XX вв., для ее осмысления очень важен анализ институциональных, этнополитических и этнокультурных условий трансформации татарской общественно-политической мысли, нашедших отражение в литературно-публицистических процессах того времени. Модернизационный подход использовался и при освещении традиционных устоев татарского общества, исследовании эволюции татарской общественной мысли в связи с ростом национального самосознания татарского народа и динамикой изменения этнокультурной и бытийной повседневности. Именно в условиях капиталистической модернизации в России татарское общество вступило на путь превращения традиционного кадимистского общества в джадидистское. Основными атрибутами нового пути развития татарского общества стали светское образование и реалистическая литература, новый татарский язык, национальная историография и печать и др.

Научно-методологическая основа диссертации базируется не только на общенаучных подходах, но и на научных методах познания, являющихся главными средствами достижения поставленной цели и исследовательских задач. Диссертационное исследование опирается на такие основополагающие принципы научного познания, как историзм, системность, комплексность, которые ориентируют на изучение событий и явлений прошлого во всей их сложности, противоречивости, взаимной обусловленности, в соответствии со спецификой исторического периода, во взаимосвязи с современностью. Работа с источниковыми и историографическими материалами невозможна без применения таких научных методов познания, как абстрагирование и конкретизация, индукция и дедукция, анализ и синтез.

Принцип историзма является одной из основных базовых характеристик, присущих научному познанию. Рассмотрение прошлого в динамике и статике, прогрессивном и регрессивном развитии с установлением эволюционных и революционных путей движения составляет его главное содержание. Принцип историзма позволяет системно охватить явления, имевшие место в татарском обществе, выявить их подвижность, специфику и особенности, а также показать происходящие в них качественные и количественные изменения.

Диалектический подход имеет в виду, главным образом, использование объективно обусловленных, научно разработанных, практически проверенных и наиболее эффективных в конкретных условиях диалектических принципов исследования: взаимоотношений общего и особенного, качества и количества, целого и части, принципов комплексности, системности, развития и т.д.² Этот подход предоставляет возможность не только составить представление о процессе формирования корпуса историографических источников, но и показать противоречия

¹ См.: Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М., 2006. – С. 237–238.

² См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. – М., 1991; Ерыгин А.Н. История и диалектика. – Ростов н/Д, 1987; Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С.118-138; Рушквич М.И., Лойфман И.Я. Диалектика и теория познания. – М., 1994; Шептулин А. П. Диалектический метод познания. – М., 1983; Актуальные проблемы отечественной историографии: Материалы VII Всерос. заоч. науч. конф. / Под ред. С.Н. Полторака. – СПб., 1997 и др.

социально-политической, экономической и духовной жизни татарского общества и их позитивное и негативное влияние на развитие татарской общественной мысли.

Проблемно-хронологический подход способствует расчленению изучаемой темы на ряд более узких проблем, разработка каждой из которых осуществляется в хронологической последовательности.

Системный подход способствует адекватной постановке проблемы в конкретных рамках и выработке эффективной стратегии их изучения. Он, как правило, ориентирован на раскрытие целостности объекта и обеспечение его механизмов, на выявление многообразных типов связи сложного объекта и сведения их в единую теоретическую картину¹. Системный подход – одно из выражений тяготения исследователей к научному плюрализму, целостности объектов мира, соотношению целого и его частей. Взаимодействие системы со средой – одно из условий ее существования, иерархической структурированности каждого объекта².

Таким образом, комплексное применение различных подходов и принципов историографического исследования проблемы трансформации общественно-политической мысли татарского общества в литературно-публицистических процессах конца XIX – начала XX вв. позволило показать пути формирования знаний о прошлом татарского народа. Используемые в диссертационном исследовании научные подходы и методы предоставили возможность рассмотреть в конкретно-исторической обусловленности развитие дореволюционного татарского общества, оценить степень разработанности отдельных сюжетов и направлений изучаемой проблемы, отобрать наиболее значимые для раскрытия темы события и явления общественно-политической и этнокультурной жизнедеятельности татарского этноса.

Во втором параграфе **«Основные этапы историографического изучения темы»** дается поэтапный аналитический и литературоведческий обзор произведений по заявленной проблеме.

Историография проблемы условно разделена на ряд неравнозначных этапов: дореволюционный (конец XIX – начало XX вв.), советский (1917–1991 гг.) и современный (с начала 1990-х гг.).

Дореволюционная историография проблемы. Заявленная тема стала предметом специального исследования еще в конце XIX – начале XX вв., когда происходило становление татарской нации и одним из главных направлений этнических процессов в татарском обществе России являлась общенациональная консолидация, в которую были вовлечены поволжско-приуральские, астраханские и сибирские татары. Ведущую роль в формировании новой идентичности национального типа в силу своей многочисленности и более высокого культурного развития сыграли поволжско-приуральские татары. Однако интеграцию этих основных групп татар нельзя понимать как прямое вхождение последних двух в этнический состав первой. Хотя, конечно, в процессе формирования новой этнической идентичности произошло некоторое этнокультурное смещение в сторону более высокой этнической культуры и нового политэтнонима «татары», которые

¹ См. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., 1988; Гулихин В.Н., Сулов А.Н. Принцип системности в историческом исследовании // История и современные проблемы общества и человека: Сб. научных статей. – Волгоград, 1995; Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избранные статьи. – СПб., 1991 и др.

² Блаумберг И. В. Проблема целостности и системный подход. – М., 1997. – С.312.

были более присущи поволжско-приуральским татарам, нежели астраханским и сибирским.

Зарождение новой этнической идентичности получает наглядное подтверждение в национальной историографии татарского народа второй половины XIX – начала XX вв. Именно в этот период прогрессивные татарские мыслители все больше внимания стали уделять национальной проблематике, поскольку политико-правовое положение татар нуждалось не только в конфессиональном, но и этнополитическом осмыслении. Именно в этот период Ш.Марджани, одним из первых в национальной историографии, предложил научную концепцию происхождения татарского народа. Определяя вектор развития этнической истории татарского народа, он отметил, что некоторые сторонники традиционализма «из-за чрезвычайного невежества, вслед за сартами Мавераннахра, вопреки истине берут название «нугай», употребляют между собой это наименование и считают себя представителями этого народа»¹. Другие же, по его мнению, «из-за того, что русские их оскорбляют как татар, воспринимают свое бытие как татар неким ущербным состоянием и, отрицая свое «татарство», заявляют, что они никакие не татары, а мусульмане»². Резко и категорично протестуя против такой постановки вопроса, Ш.Марджани обращается к этим представителям татарского общества с риторическим вопросом: «Кто же ты, если не татарин?»³.

Становление татарской общественно-политической идеологии началось с обращения к национальной культуре и возрождения интереса к национальной литературе и языку, с воскрешения памяти о былом величии народа, с воспитания чувства патриотизма и формирования национального самосознания. Исторические труды представителей татарской научной и творческой интеллигенции, продолжателей учения Ш. Марджани – Г.Ахмерова, Р. Фахретдина, Х. Атласи, Г. Баттала, М. Бигиева, Х-Г. Габаша, А-З. Валиди, Дж. Валиди, И. Гаспринский, Г. Исхаки и др., внесли существенный вклад в изучение истории этногенеза татарского народа, его государственных образований, народных традиций и обычаев, влияния мусульманского мира на эволюционный процесс развития татарского общества⁴.

Наиболее емкое и адекватное развитие Диалектика татарского национального строительства получила в трудах Р. Фахретдина. Так, по его мнению: «Нет сомнения о том, что для развития и возвышения нации важна необходимость в великих ученых, истинных философах и самоотверженных писателях. Это известный вопрос. Но вместе с тем при своем формировании и выходе на жизненное поприще, чтобы встать в ряд с другими, каждая нация нуждается в людях, выполняющих черновую работу. Хотя среди развитых наций на переднем плане видны такие имена, как, скажем, Аристотель и Платон, Фараби и Ибн Рашид, Шекспир и Руссо, Ломоносов и Пушкин, однако нация возвышается не только благодаря их труду, а вместе с ними и благодаря трудовому поту представителей ремесел и промыслов, земледельцев и хлебопашцев. В сооружении большого здания насколько необходим архитектор, настолько же нужны землекопы и каменотесы. Нация – такое же здание. Если для славы и почета важен труд ученых и представителей просвещения, то и признание в этом какой-то доли труда чернорабочих невозможно отрицать»⁵.

¹ Марджани Ш. Мостафадель-ахбар фи ахвали Казань ва Болгар. – Казань, 1989. – С.43.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Шакуров Ф.Н. Развитие исторических знаний у татар до февраля 1917. – Казань, 2002.

⁵ Цит. по: История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX вв.). – Казань, 2003. – С.188.

Официальная дореволюционная русская историография несколько отличалась от татарской в плане оценки деятельности новых национальных образовательных, мусульманских, культурных и благотворительных учреждений. Если у прогрессивных слоев татарского общества их появление вызвало большой энтузиазм в плане дальнейшего этнокультурного развития, то у российской правящей верхушки и представителей русского православия возникло неприятие новых веяний. Если передовые представители татарской литературы постоянно подвергали резкой критике феодально-патриархальные устои татарского бытия, то официальная русская публицистика рьяно защищала консервативные проявления в жизни татарского общества, целенаправленно подвергая авторитарно-полицейским нападкам реформаторские (джадидистские) начинания татарской творческой интеллигенции в области развития народного образования, культуры и литературы.

Авторский коллектив официальной русской историографии в основном состоял из представителей правительственных учреждений, православных миссионеров и священнослужителей, т.е. ярых приверженцев идеологии «самодержавие, православие и народность»¹. Безусловно, по этой причине их оценкам были присущи неприязнь к татарам-мусульманам и элементы идеологического запугивания правящей власти «новыми» этнокультурными (джадидистскими) веяниями. Аналогичную позицию занимали и многие представители российского чиновничества и профессуры, у которых вызывали тревогу возможные последствия пробуждения национального самосознания у нерусских народов, в том числе татар.

Несмотря на это, дореволюционная русскоязычная историография, располагавшая богатым фактическим материалом, оказала существенную помощь автору диссертации в процессе анализа особенностей развития татарской общественно-политической идеологии, функционирования мусульманской общины, образа жизни духовенства, а также при выявлении основных направлений национальной и религиозной политики на местах.

Немаловажным историографическим объектом настоящего исследования является информация, содержащаяся в дореволюционной татарской литературе и публицистике. Татарская литература, будучи детищем тюркского и мусульманского миров, как географически, так и духовно, находилась на стыке двух цивилизаций и служила своеобразным мостом, соединяющим общепризнанные ценности восточной и западноевропейской культур. Поэтому, основываясь на материале татарской литературы, можно, с одной стороны, ставить и решать проблемы, связанные с

¹ Ашмарин Н.И. Очерк литературной деятельности казанских татар за 1880 – 1895 гг. – М., 1901; Багин С.А. О пропаганде ислама путем печати. – Казань, 1909; его же. Об отпадении в магометанство крещеных инородцев Казанской епархии и о причинах этого печального явления. – Казань, 1910; Бобровников Н.А. Инородческое население Казанской губернии: татары, вотяки, мордва. – Казань, 1899. – Т.1; его же. Школьная сеть Казанской губернии: Проект. – Казань, 1905; Знаменский П.В. Казанские татары. – Казань, 1910; Золотницкий И. К вопросу об устройстве училищ для инородческих детей Казанского учебного округа // Журнал Министерства народного просвещения. – 1867. – Ч.134; Износков И.А. Об образовании инородцев и о миссии Казанской епархии: Исторический очерк. – М., 1909; Ильминский Н.И. О системе просвещения инородцев и о Казанской крещено-татарской школе. – Казань, 1913; Коблов Я.Д. О магометанских муллах: религиозно-бытовой очерк. – Казань, 1898; его же. О татарских мусульманских праздниках. – Казань, 1907; его же. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе. – Казань, 1908; его же. О татаризации инородцев Приволжского края. – Казань, 1910; его же. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916; Машанов М.А. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам: Доклад миссионерскому съезду 1910 г. – Казань, 1910; Остроумов Н.П. Мусульманская высшая школа (медресе) // Журнал Министерства народного просвещения: Новая серия. – 1906. – Ч.5 (октябрь); Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб., 1907 и др.

тюрко-мусульманским миром вообще, с другой – развернуть до исследовательского уровня обширные пласты знаний по российской истории.

Татарская национальная литература и газетно-журнальная публицистика начала XX в. были избраны нами как в качестве источника по исследуемой проблеме, так и в качестве важнейшего субъекта историографии по заявленной теме. Они содержат богатейший материал о различных аспектах жизнедеятельности татарского общества, в том числе о национальной истории, об общественно-политической и религиозно-философской мысли, о драматургии и театре, музыке и изобразительном искусстве, системе народного образования, науке.

К тому же татарская литература и газетно-журнальная публицистика постоянно держали в фокусе своего внимания мировоззренческую позицию и этнокультурную жизнь широких слоев татарского общества, внося тем самым вклад в накопление фактических и статистических материалов для татарской национальной историографии. Причем эту проблему они решали в триединой плоскости: наряду с изложением биографии того или иного писателя давалась характеристика его основных произведений, приводились материалы, содержащие общие рассуждения о литературном процессе и достижениях поэзии, прозы и публицистики, также ими практиковалась публикация наиболее достойных произведений литераторов. В то же время для публицистики того периода характерно углубление в исторические пласты эволюции литературных жанров, что органически сочеталось с характеристикой и анализом современного уровня развития того или иного жанра.

Отличительной чертой литературной публицистики являлось то, что в центре своего внимания она держала, как правило, творчество писателей новой (реалистической) волны, уделяя особое внимание представителям новой (светской, реалистической) татарской литературы и поднимаемым в ней проблемам из повседневной жизни как татарского, так и русского общества. Все это вызывало к литературным публикациям живой интерес различных групп татарской интеллигенции. Таким образом, литература становилась объектом всестороннего изучения, служила материалом для различных исторических публикаций.

Трудно перечислить исторические события, имена татарских ученых, писателей и деятелей культуры, которые бы не нашли отражения в национальной публицистике. Среди творцов татарской истории особое место занимали Г.Тукай, Г.Исхаки, Ф. Амирхан, Г.Камал, Ф. Карими, М. Гафури, Г. Кулахметов. Их произведения позволяют определить не только ведущие тенденции в татарской историографии и культуре того времени, но и общие закономерности развития татарского общества. Татарские литераторы в поисках ярких метафор и образов чаще стали обращаться к народному разговорному языку, обогащая общенародный язык диалектной лексикой, что способствовало освобождению от арабских, персидских и турецких заимствований. Передовые формы, связанные с приобщением к русской и западноевропейской литературе, социальная направленность и национальный дух татарской публицистики сделали ее действительно народной, зовущей к созиданию и прогрессу.

Таким образом, начальной вехой в развитии татарской историографии общественно-политической мысли следует признать период конца XIX – начала XX вв. Среди проблем татарской национальной историографии особый интерес представляет стратегия выстраивания состоявшихся мировоззренческих установок прошлого в национальное строительство. Эти реформационные процессы в конечном итоге привели к становлению массового тюрко-татарского политического движения,

подъему национальной культуры и формированию татарской идеологии, которая на своем начальном этапе выражалась в форме культурно-национальной автономии.

Советская историография проблемы. Советский этап развития национальной историографии татарского общества можно условно разделить на ряд периодов: 1920-е гг.; 1930-е – начало 1950-х гг.; вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг.; вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг.

В 1920-е гг. с утверждением на территории бывшей Российской империи советского строя и переходом к новой экономической политике возобновились работы по исследованию истории татарского общества. Обращение автора данного диссертационного исследования к этим трудам было продиктовано тем, что в них содержатся сведения об общественно-политической борьбе татарского народа за свои этнокультурные и религиозные интересы.

Особую ценность в плане изучения общественно-политической, этнокультурной истории татарского народа представляют работы и публикации Дж. Валиди, Г.С. Губайдуллина, А.Рахима¹.

Немаловажный исследовательский интерес представляют обзорные публикации Ф. Сайфи-Казанлы² и С. Атнагулова³, в которых впервые проводится анализ дореволюционной татарской газетно-журнальной периодики и публицистики. Возникновение татарской периодики они связывали с демократическими завоеваниями Революции 1905–1907 гг. По мнению Ф.Сайфи-Казанлы и С.Атнагулова, появление прогрессивной газетно-журнальной публицистики способствовало формированию общественно-политической мысли и демократического мировоззрения у широких слоев татарского общества.

Среди работ, опубликованных в 1920-е гг., особую ценность представляет исследование Дж. Валиди по истории образованности татарского народа, ставшее итогом его многолетних изысканий, начатых задолго до 1917 г., и отличавшееся обоснованностью выводов и фактологической насыщенностью. В этом монографическом исследовании впервые была обобщена история становления и развития татарской национальной школы, положительно оценена общественно-политическая и творческая деятельность М. Бигиева, Р. Ибрагимова, Г. Исхаки, Ф. Карими, Ф. Туктарова, Р. Фахреддина и др.⁴ Дж. Валиди одним из первых предпринял попытку проанализировать развитие джадидистской идеологии в татарском обществе и выделил основные этапы его эволюции.

Первые обзорные статьи и монографии обществоведов и литературоведов, в которых анализируются проблемы татарской литературы, увидели свет в 1920-е гг. Так, в работах Г.Губайдуллина, А.Рахима⁵ и Г.Сагди⁶ содержится довольно подробное описание культурно-исторической и языковой ситуации изучаемого периода.

¹ Губайдуллин Г.С. История татар. – Казань, 1922 (на татар. языке); Рахим А. Татарская литература за пять лет // За 5 лет (К V годовщине провозглашения Татарской социалистической республики). – Казань, 1925 и др.

² Сайфи-Казанлы Ф. Татар журналистикасы // Татарстан хабарлары. – 1922. – 5 мая (на татар. яз.).

³ Атнагулов С. Исполнилось 20 лет со дня выхода татарских газет и журналов // Безнен юл. – 1925. – №11/12 (на татар. яз.).

⁴ Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). – М.; Пг., 1923.

⁵ Губайдуллин Г.С. Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов // Первый Всесоюзный тюркологический съезд. – Баку, 1926; Рахим Г., Газиз Г. История татарской литературы. – Казань, 1925 (на татар. языке) и др.

⁶ Сагди Г. История татарской литературы: Учеб. пособие. – Казань, 1926 (на татар. яз.).

В 1930–1950-е гг., годы утверждения сталинского плана построения социализма в СССР и советского идеологического тоталитаризма, появилось большое количество статей, посвященных национальным проблемам и национально-государственному строительству в стране, причем почти все они носили ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер. Главная цель авторов этих статей – апологетика сталинской национальной политики и варианта национально-государственного строительства в СССР, изобличение «буржуазных националистов», «контрреволюционеров» и других «врагов народа». Проблема реализации национальных интересов народов России как таковая не ставилась, если она и рассматривалась, то только с классовых позиций.

Среди работ по заявленной тематике, увидевших свет в 1930-е гг., можно назвать исследования А. Аршаруни, Х. Габидуллина, Л. Рубинштейна, Г. Касимова, З.Музаффари, Б.Ишемгулова¹. Авторы этих работ в контексте беспощадной войны с «контрреволюционной программой» М.Х. Султан-Галиева, буржуазной идеологией «пантюркизма», «пантуранизма» и «панисламизма» проанализировали отдельные аспекты эволюции дореволюционной общественно-политической мысли. Так, А. Аршаруни и Х.Габидуллин отождествляли джадидизм с пантюркизмом, называли И.Гаспринского, Ю. Акчуру и Дж. Валиди идеологами буржуазии и идейно связывали их с общероссийским либерально-буржуазным движением².

Среди трудов отечественных исследователей советского периода, увидевших свет до краха сталинизма, мало работ, целиком посвященных изучению российского ислама, особенностям его поволжского проявления. Практически единственным исследованием, полностью посвященным исламу в России, является монография Л. Климовича³, в которой на базе представительных документальных источников раскрываются основные формы проявления религиозной политики государства по отношению к исламу, достаточно подробно рассматривается система мусульманских конфессиональных учебных заведений.

Интерес к комплексному исследованию проблемы возродился с началом «хрущевской оттепели» и некоторой демократизацией советской системы. В 1950–1980-е гг. в научно-методологической и содержательной части исторических и литературоведческих работ по изучаемой проблеме произошли существенные перемены, значительно расширилась и обновилась источниковедческая база отечественных исследований по истории дореволюционного татарского общества.

Одна из заслуживающих внимания тенденций обществоведческих исследований в Татарстане в 1950–1980-е гг. – становление и развитие нового направления, а именно истории татарской общественной мысли. Значительный вклад в исследование этой проблемы внесли Я.Г. Абдуллин, М.Х. Гайнуллин, С.М. Михайлова, Р.И. Нафигов, К.Ф. Фасеев, Я.И. Ханбиков, Х.Х. Хасанов⁴. На базе новых источниковых

¹ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931; Рубинштейн Л. В борьбе за ленинскую национальную политику. – Казань, 1930; Касимов Г. Исторические корни султангалеевщины. – Казань, 1930; Касимов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. – Казань, 1932; Музаффари З. Ишаны-дервиши. – Казань, 1930 (на татар. яз.); Ишемгулов Б. Царское правительство и мусульманское духовное управление. – Уфа, 1930 (на татар. яз.) и др.

² Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931 – С.28.

³ Климович Л. Ислам в царской России. – М., 1936.

⁴ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. – Казань, 1976; его же. Джадидизм, его социальная природа и эволюция // Из истории татарской общественной мысли. – Казань, 1979; Гайнуллин М. Каюм Насыров и просветительское движение у татар. – Казань, 1955; Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья. – Казань, 1972; Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой общественно-политической мысли (Очерк истории. 1895–1917 гг.). – Казань, 1964; Общественно-политическая

материалов и более совершенных научно-методологических подходов они разработали общественно-политические, социально-правовые, религиозные и этнокультурные аспекты развития дореволюционного татарского общества, а также его общественно-политической идеологии.

Характерной особенностью историографии этого периода являются идеологизированность многих исторических исследований, односторонность подходов в оценках татарской общественно-политической мысли. Так, по мнению одного из авторов этого периода, все культурно-просветительские учреждения, создаваемые джадидами, были строго классовыми, буржуазно-националистическими. Накануне первой русской революции джадидистское движение приняло ярко выраженную политическую окраску, из культурно-просветительского движения оно превратилось «... в контрреволюционное буржуазно-националистическое движение»¹.

В плане исследования заявленной темы значительный научный интерес представляют работы литературоведов 1960–1980-х гг., написанные на материалах дореволюционной художественной и газетно-журнальной публицистики. Некоторые аспекты развития дореволюционной татарской общественно-политической мысли нашли отражение в сборнике, посвященном видным татарским публицистам. В нем на примере деятельности Г. Тукая, Ф. Амирхана, М. Гафури, Г. Камала, Ш. Камала, Г. Ибрагимова и др. проанализированы материалы периодической публицистики начала XX в.²

Заметным вкладом в изучение творческого наследия Г. Тукая стали монографические исследования Ф.И. Агзамова³ и Ф.З. Яхина⁴. Но наибольший научный вклад в исследование творческого и жизненного пути Г. Тукая, Ф. Амирхана и татарской литературы начала XX в. внес И.З. Нуруллин⁵. Он впервые сумел реалистично проанализировать этнопсихологические установки творчества татарских писателей начала XX в., показать неразрывность идейных основ их произведений с татарской общественной мыслью, культурой и историей.

Интересные аспекты творчества отдельных представителей дореволюционной татарской интеллигенции проанализированы М.С. Магдеевым⁶: связи между общественно-политической деятельностью татарских писателей начала XX в. с их художественными произведениями. На базе архивных документов и малоизученных материалов из русской и татарской периодической печати ученый показал, как в татарской литературе отражена внешняя и внутренняя политика самодержавия.

мысль в Поволжье в конце XIX – начале XX вв. – Казань, 1977; Фасеев К.Ф. Из истории татарской передовой общественной мысли (вторая половина XIX – начала XX вв.). – Казань, 1955; Ханбиков Я.И. Русские педагоги Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа (из истории русско-татарских педагогических связей). – Казань, 1968; его же. История развития педагогической мысли татарского народа. – Казань, 1975; Хасанов Х.Х. Революция 1905-1907 гг. в Татарии. – М., 1965; его же. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань, 1977 и др.

¹ Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань, 1977. – С.60,61.

² Служить народу (Видные татарские публицисты) / Сост. Ф.И. Агзамов. – Казань, 1985 (на татар. языке).

³ Агзамов Ф.И. Тукай – журналист. – Казань, 1986 (на татар. яз.).

⁴ Яхин Фарит Татарская литература в периодической печати Уралья (1905 – 1907 гг.). – Казань, 1992.

⁵ Нуруллин И. Татарская литература начала XX века. – Казань, 1966 (на татар. яз.); его же. Тукай. – М., 1977; его же. Габдулла Тукай. – Казань, 1979 (на татар. яз.); его же. Фатих Амирхан (1886–1926). – Казань, 1988 (на татар. яз.); его же. Прометей из Новотатарской слободы. – Казань, 1991 и др.

⁶ Магдеев М.С. Социальные корни таланта (Из истории татарской литературы в годы нового революционного подъема и первой империалистической войны). – Казань, 1990.

Исследованию истории татарской литературы и публицистики посвятили большую часть своих работ М. Гайнуллин¹ и Г. Халит. М. Гайнуллин внес значительный вклад в исследование становления и развития татарской журналистики, публицистики и литературной критики, а также литературы начала XX в. По его мнению, художественные произведения, яркие публицистические статьи и научные труды представителей национальной интеллигенции начала XX в. вошли в золотой фонд татарской культуры².

В сборнике «Портреты и проблемы ...»³ Г. Халит представил и общественно-политические портреты известных татарских писателей. В большинстве его статей освещаются актуальные проблемы развития общественно-политической мысли дореволюционного периода.

Заметным событием в татарской историографии и жизни многонационального российского общества стал фундаментальный труд по истории татарской литературы⁴. Широкий круг публикаций в периодике и сборниках, монографические исследования легли в основу этого капитального труда. В нем должное научное обобщение получил большой пласт исторических материалов по различным аспектам развития татарской общественно-политической мысли изучаемого периода.

Таким образом, многие аспекты жизни различных слоев татарского общества нашли отражение в трудах ученых и произведениях писателей и публицистов советского периода отечественной историографии. Несмотря на определенные идеологические и исследовательские издержки, имеющие место в этих публикациях, в советский период была подготовлена солидная база для современной историографии татарского народа.

Современная историография. Новый этап в отечественной историографии наступил с распадом СССР. С конца 1980-х гг. и особенно в начале 1990-х гг. трактовка исследуемой проблематики существенно изменилась. Многие проблемы, связанные с национальной историей татарского народа, стали рассматриваться без оглядки на реакцию официальных властей. В исследованиях появились совершенно иные подходы к изучению проблемы национальной истории татарского народа. Начальным этапом историографического прорыва стал парад суверенитетов национальных республик в конце 1980-х – начале 90-х гг. и последовавший за ним распад «советской империи».

Начавшаяся со второй половины 1980-х гг. демократизация СССР и национальное возрождение народов значительно активизировали общественно-политические и национально-культурные процессы в стране. Восстановление религиозных институтов, появление неформальных общественно-политических организаций вызвали всплеск интереса научно-творческой интеллигенции и широкой общественности к многочисленным национальным проблемам татарской истории. На рубеже XX–XXI вв. внимание исследователей сфокусировалось на изучении отдельных аспектов социально-экономической, общественно-политической и этнокультурной жизни татарского общества. Во многих исследованиях, наряду с современными проблемами татарской нации, значительное место отводится изучению дореволюционного периода истории татарского общества. Тематическая

¹ Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань, 1966 и др.

² Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань, 1966. – С.221.

³ Халит Г. Портреты и проблемы: избранные статьи разных лет. – Казань, 1985.

⁴ История татарской литературы: Начало XX века: В 6 т. – Казань, 1986. – Т.3.

направленность этих работ – татарское национально-государственное строительство, татарское нациестроительство, татарская общественная мысль и исламоведение.

Среди исследований по истории татарского национально-государственного строительства, опубликованных в постсоветский период, особое место занимают фундаментальные труды И.Р. Тагирова. В его работах на обширном комплексе источниковых материалов проанализирована многовековая история татарской национальной государственности и татарского народа¹.

Важная веха современной историографии – появление специальных трудов по татарскому нациестроительству. В плане изучения этнической истории татарского народа большую ценность представляют исследования Д.М. Исхакова, посвященные анализу становления и развития национального самосознания татар². Различные аспекты этой проблемы нашли отражение в работах Г. Емельяновой, И.Л. Измайлова, Р.Ф. Мухаметдинова, Р.М. Мухаметшина, Ф.М. Султанова, Р.Р. Фахрутдинова, Р.А. Циунчука, А.Ю. Хабутдинова, М.Х. Хасанова и др.³

Следующий крупный тематический блок в отечественной историографии представляют исследования парадигмы татарской общественно-политической мысли. На современном этапе развития национальной историографии появились значимые исследования по этой тематике, в которых предприняты новые попытки анализа эволюции татарской общественной мысли, ее идейного влияния на общественно-политическую и этнокультурную жизнь татарского народа⁴. Источниковую основу

¹ Тагиров И.Р. Ступени независимости. – Казань, 1994 (на татар. яз.); его же. Очерки по истории Татарстана и татарского народа. (XX век). – Казань, 1999; его же. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань, 2000; его же. На изломе истории. – Казань, 2004; его же. История государственности Татарстана. XX век. – Казань, 2005 и др.

² Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997; его же. Феномен татарского джадидизма; введение к социокультурному осмыслению. – Казань, 1997; его же. О татарском джадидизме в связи с дискуссией о его сущности // Муса Бигиев; наследие и время. – Казань, 2000; его же. Проблема этнического единства татар // Единство татарской нации: Материалы научной конференции АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации» (Казань, 7 – 8 июня 2002 г.). – Казань, 2002 и др.

³ Емельянова Г. К вопросу о национальной самоидентификации волжских татар в конце XIX – начале XX века: татаризм, тюркизм и исламизм // Мир ислама. – 1999. – № 1–2; Измайлов И.Л. Историческое прошлое как фактор национальной мобилизации // Единство татарской нации. Материалы научной конференции АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации» (Казань, 7 – 8 июня 2002 г.). – Казань, 2002. – С.57–75; Мухаметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. – Казань, 1996; Мухаметшин Р.М. Конфессиональный фактор и проблема сохранения единства татар // Единство татарской нации... – С.134–140; Султанов Ф.М. Ислам и татарское национальное движение в российском и мировом мусульманском контексте: История и современность. – Казань, 1999; Усманова Д.М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной Думе России (1906–1907 гг.). – Казань, 1999; Фахрутдинов Р.Р. Политическое самосознание татар на рубеже веков (I половина XIX – начало XX века). – Казань, 2006; Циунчук Р.А. Развитие политической жизни мусульманских народов Российской империи и деятельность мусульманской фракции в Государственной Думе 1906–1917 // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начала XX века): Сборник научных статей. – М., 1997; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX вв. – Казань, 2001; его же. Лидеры нации. – Казань, 2005; Хасанов М.Х. Единство татарской нации; научно-методологические и этноисторические процессы // Единство татарской нации... – С.12–20 и др.

⁴ Абдуллин Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. – Казань, 1998; его же. Джадидизм и современный период // Иман нуры. – Казань, 1996. – № 4; Амирханов Р.У. Ислам и национальная идеология татарского народа // Исламо-христианское пограничье: Итоги и перспективы изучения ... – Казань, 1994; его же. Иманга тугрылыклы. – Казань, 1997; Мухаметшин Р.М. Ислам в татарской общественной мысли начала XX века. – Казань, 2000; его же. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). – Казань, 2003; его же. Исламский фактор в общественном сознании татар (XVI–XX вв.) // Татарстан. – 1994. – № 3–4; Тухватуллина Л. Проблема человека в трудах татарских богословов. – Казань, 2003; Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX вв.: В 2 кн. – Казань, 1998; его

многих работ, наряду с архивными документами, составляют материалы дореволюционной историко-художественной литературы и периодической публицистики, в частности труды Ш. Марджани, К. Насыри, И. Гаспринского, М. Бигиева, Г. Баруди, Р. Фахретдина, Зия Камала, Г. Баязитова, Ю. Акчуры, Х. Атласи, Г. Баттала, Садри и Хади Максуди, Г. Губайдуллина¹.

В трудах татарских ученых последнего десятилетия, посвященных истории становления и развития татарской общественной мысли, проблема дореволюционной татарской национальной школы занимает довольно принципиальное и весьма важное место. С этой точки зрения отдельного рассмотрения заслуживают работы Р.У. Амирханова, А.Х. Махмутовой, С.Т. Рахимова, М.Н. Фархшатов². В этих публикациях по-новому трактуется история развития джадидистского движения и становления татарской национальной школы в Поволжско-Приуральском регионе, формирования этнополитических и этнокультурных интересов татарского народа. В них, наряду с характеристикой татарской конфессиональной школы джадидистского и кадимистского направлений, освещением самодержавия по отношению к ней, содержится богатый фактический и статистический материал. Указанные авторы, особенно М.Н. Фархшатов, приводят в своих работах подробные данные, вплоть до численности учащихся в том или ином медресе (медресе) в рассматриваемый период.

В работе А.Х. Махмутовой «Пора и нам зажечь зарю свободы!» подробно анализируется становление и развитие женского движения в начале XX в.; представлены яркие образы татарских женщин, ставших на путь борьбы за свое освобождение от оков фанатизма и невежества. По ее мнению, «...женский вопрос быстро получил гражданство и в публицистике, стал одним из существенных в общественной жизни татар. ... Идеологическим и духовным катализатором всех этих перемен стал джадидизм, идеи которого с 80-х гг. XIX в. распространялись в татарском обществе...»³. А.Х. Махмутовой проанализированы также труды татарских поэтов, пришедших в литературу в конце XIX – начале XX вв.

В едином идейном направлении с татарской общественно-политической мыслью развивалась и национальная периодика начала XX в. С этой точки зрения

же. Философская мысль татарского народа. Основные направления развития (X – начало XX вв.). – Казань, 2007; Юсупов М. Галимджан Баруди. – Казань, 2003 и др.

¹ Акчура Ю. Три вида политики // Татарстан. – 1994. – №9/10; Атласов Х. Сююмбике. – Казань, 1992; Баишев Ф.Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. – Уфа, 1996; Баттал-Таймас Г. Муса Ярулла Биги: жизнь, деятельность и труды. – Казань, 1997 (на татар. яз.); Беннигсен А.А. Исмаил бей Гаспринский (Гаспралы) и происхождение джадидистского движения в России // Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. – Казань, 1993; Братья Буби и медресе Иж-Буби. – Казань, 1999 (на татар. яз.); Гайнетдин Ахмаров: историко-документальный сборник. – Казань, 2000 (на татар. яз.); Гаффарова Ф.Ю. Я сын своей нации (Садри Максуди). – Казань, 1997 (на татар. яз.); Камалов Т. Зия Камал. – Казань, 1997; Марджани Ш. Мостафадель-ахбар фи ахвали Казань ва Болгар. – Казань, 1989; Марджани: наследие и современность: Материалы международной научной конференции. – Казань, 1998; Ризаэтдин Фахретдин. – Казань, 1999; Хайрутдинов А.Г. Последний татарский богослов (жизнь и наследие Мусы Джаруллы Бигиева). – Казань, 1999 и др.

² Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье! История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных – Буби. – Казань, 2003; ее же. Пора нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение). – Казань, 1996; Народное просвещение у татар в дооктябрьский период / отв. ред. и сост. Р.У. Амирханов. – Казань, 1992; Рахимов С. Социально-правовой статус татарских учебных заведений последней четверти XVIII – начала XX вв. // Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1997; Сахапов М. Гаяз Исхаки и народное просвещение // Народное просвещение. – М., 1999. – №5; Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60 – 90-е годы XIX в. – М., 1994; его же. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX в. (1900 – 1917). – Уфа, 2000 и др.

³ Махмутова А.Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! – Казань, 2006. – С.12.

отдельного рассмотрения заслуживает работа Р.У. Амирханова¹, которая, в сущности, является энциклопедией жизни татарского общества в изучаемый период.

Другая актуальнейшая тема современной отечественной историографии общественно-политической мысли – проблема этнической религиозности российского общества. В связи с возрождением ранее запрещенных духовных институтов и возрастанием религиозного фактора в повседневной жизни общества возрос интерес к религиям, в том числе к исламу. Одновременно наметились новые тенденции в изучении ислама, одной из которых является попытка синтеза классического исламоведения с современными научно-исследовательскими подходами. В последнее десятилетие в отечественном исламоведении наметились тенденции преодоления прежней мировоззренческой ограниченности по вопросам этнокультурной и этнополитической роли ислама в татарском общественном сознании.

Именно в эти годы впервые в научной практике отечественного исламоведения история ислама в России – со времени его проникновения до начала 1990-х гг. – нашла отражение в монографическом исследовании известного востоковеда Р.Г. Ланды². В трудах А.В. Малашенко³ многоаспектно реконструирована довольно сложная мозаика трансформации исламских ценностей в российском обществе, проанализировано их проявление в общественно-политической и этнокультурной жизни мусульманского населения страны.

Среди трудов татарстанских исследователей по исламоведению особо следует отметить работы Р.М. Мухаметшина, Р.Р. Мухаметшина, Р.А. Набиева, Р.М. Валеева, С.Ф. Фаизова⁴. Эти авторы сделали новую попытку осмысления мозаики исламских ценностей и их влияния на эволюцию татарской общественной мысли вообще и на этнокультурное развитие татарского народа в частности. Труды этих ученых внесли большой вклад в отечественное исламоведение.

Существенный вклад в исследование этой темы внес И.К. Загидуллин⁵, работы которого посвящены анализу социально-экономической и общественно-политической жизни татарского населения Казанской губернии. На материалах своего диссертационного исследования И.К. Загидуллин опубликовал ряд работ, в том числе монографию, посвященную Всероссийской переписи населения 1897 г. в контексте анализа социально-экономического положения татарского населения Казанской губернии. Особое внимание И.К. Загидуллин уделяет анализу

¹ Амирханов Р.У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад» (на примере развития русской культуры). – Казань, 2002.

² Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М., 1995.

³ Малашенко А.В. Мусульманской мир СНГ. – М., 1996, его же. Исламское возрождение в современной России. – М., 1998 и др.

⁴ Мухаметшин Р.М. Ислам в татарской общественной мысли начала XX века. – Казань, 2000; его же. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). – Казань, 2003; Исламский фактор в общественном сознании татар (XVI – XX вв.) / Р.М. Мухаметшин // Татарстан. – 1994. – № 3–4; Мухаметшин Р.Р. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления. – Казань, 2005; Набиев Р., Валеев Р. Мусульмане в Российской империи в XIX в. // Идель. – 1996. – №3; Фаизов С.Ф. Ислам в Поволжье. VIII – XX вв.: Очерк истории. – М., 1999 и др.

⁵ Загидуллин И.К. К вопросу отпадения крещеных татар Казанской губернии в мусульманство 1866 года // Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода. – Казань, 1990; его же. Из истории джиенов // Казан утлары. – 1991. – №4; его же. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992; его же. Причины отпадения старокрещеных татар Среднего Поволжья в мусульманство в XIX веке // Материалы международного симпозиума «Ислам в татарском мире: история и современность», Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г. – Казань, 1997; его же. Перепись 1897 г. и татары Казанской губернии. – Казань, 2000 и др.

общественно-политической активности татарского крестьянства и изучению причин отпадения крещеных татар из православия в ислам.

В исторической литературе двух последних десятилетий при постановке многих ключевых моментов, позволяющих выявить особенности развития дореволюционного татарского общества, до сих пор преобладают традиционные теоретико-методологические подходы. Во многих работах современных исследователей красной нитью проходит идея противоборства джадидистских и кадимистских идеологий, «компромат» на татарский традиционализм. Формированию такого методологического подхода во многом способствовали работы, посвященные татарской общественной мысли, в которых идейное влияние ислама на татарское общество рассматривалось в контексте развития прогрессивной философской мысли, без анализа особенностей эволюции традиционного общества. Как известно, не только новые буржуазные реалии, но и традиционные нормы, наряду с исламом, в широком смысле слова, формировали общественное сознание татарского сообщества. Долговечности и устойчивости этого подхода во многом способствовала и дореволюционная литература, в которой острой критике и обличению подвергались традиционные нормы повседневной жизни татарского общества. Обстоятельное подтверждение этому присутствует в диссертационной работе.

Наряду с историческими исследованиями, в 1990-х гг. был опубликован ряд литературоведческих работ, в которых анализируется творчество представителей татарской литературы начала XX в. Особо следует выделить монографические исследования М.Сахапова¹, в которых изучается литературное творчество и политическая деятельность одного из лидеров и идеологов татарского национально-освободительного движения Г. Исхаки. Проанализировав эволюцию нациестроительных взглядов, он сумел показать вклад Г.Исхаки в национальную историографию татарского народа.

Работы Р.И. Нафигова «Тукай и его окружение», «Наш Тукай»² также представляют определенную ценность для историографов и литературоведов, несмотря на стремление автора «приблизить» Г.Тукая к большевикам и даже сделать поэта непримиримым атеистом. Эти работы представляют интерес, прежде всего потому, что они основаны на воспоминаниях современников Г.Тукая, материалах газетных и журнальных публикаций. Работа Р.И. Нафигова «Наш Тукай» в определенной мере позволяет рассматривать творчество народного поэта с позиций демократизации современного общества. В монографии «Тукай и его окружение» больше внимания уделяется становлению Г. Тукая как личности, борца против насилия, косности, как пытливого мыслителя, критика многовекового застоя в разных сферах духовной жизни родного народа.

Подводя итог анализу отечественной историографии и литературоведения по исследуемой тематике, можно сделать вывод, что учеными-гуманитариями проделана огромная научно-исследовательская работа по различным аспектам повседневной жизнедеятельности широких слоев татарского общества. На каждом из условных этапов историографии татарского народа проявление исследовательского интереса к изучению этой проблемы выражалось по-разному. Анализ гуманитарно-исторических исследований свидетельствует, что ученые-обществоведы внесли значительный вклад

¹ Сахапов М. Творчество Г. Исхаки. – Казань, 1997 (на татар. яз.); его же. Исхаки и татарская литература XX века. – Казань, 1997 (на татар. яз.); его же. Вестник возрождения. – Казань, 2001 и др.

² Нафигов Р.И. Тукай и его окружение. – Казань, 1986; его же. Наш Тукай (Новые страницы из жизни поэта). – Казань, 1998.

в изучение различных аспектов дореволюционной татарской общественно-политической мысли. Ими проделана большая работа по расширению конкретно-исторического фона путем привлечения документальных источников, законодательных и нормативных актов, материалов историко-художественной литературы и журнально-газетной публицистики и их теоретико-методологического обобщения.

Проанализировав историческую литературу по исследуемой теме, мы пришли к выводу, что, несмотря на заметное расширение количества и теоретико-методологического уровня исследований по истории татарской общественно-политической мысли дореволюционного периода, многие ее аспекты до сих пор остаются вне поля зрения историков. Относительно эволюции этнического и религиозного сознания татарского народа сделаны лишь первые шаги в плане переосмысления данной проблематики на основе новых концептуальных позиций. Говоря в целом об отечественной историографии, следует особо подчеркнуть, что проблема становления и развития новой (джадидистской) общественно-политической мысли и ее идейное влияние на общественно-политическую и этнокультурную жизнь различных слоев дореволюционного татарского общества по сей день не получила должного освещения. Несмотря на важность и актуальность изучаемой темы, она пока комплексно не разрабатывалась.

Во второй главе **«Идейно-политические течения в татарской общественно-политической мысли в период революции 1905–1907 гг.»** анализируется процесс формирования татарской национальной идеологии, рассматривается влияние общественно-политических событий на становление и развитие татарской литературы и публицистики.

В первом параграфе **«Влияние общественно-политического фактора на развитие литературы и публицистики»** анализируются процесс активизации общественных организаций и их влияние на развитие литературы и публицистики начала XX в. Рубеж XIX–XX вв. стал началом новой эпохи во всех областях жизни татарского общества. В этот период события происходили с исключительной динамичностью: появились первые светские труды по национальной истории, реалистические литературные произведения, бурные изменения произошли в общественно-политической мысли и этнокультурной жизни татарского общества. В связи с ускорением социально-экономического развития страны в местах компактного проживания татарского народа появились свои предприниматели, промышленники, среди которых стало больше просвещенных людей, не равнодушных к родной истории, культуре, искусству слова. Все социально-экономические, общественно-политические и этнокультурные обстоятельства отчетливо указывали на то, что в жизни татарского общества произошли существенные перемены, что оно заметно оторвалось от феодально-патриархальных традиций и все крепче связывало себя с передовыми формами европейской культуры и образования. С каждым десятилетием развития буржуазных отношений в татарском обществе мусульманская культурно-образовательная сфера начала все больше испытывать системный кризис, сопровождавшийся острой общественно-политической борьбой между джадидистами и кадимистами.

В основе возникших в общественно-политической мысли противоречий лежали сдвиги, произошедшие в социально-экономической жизни и общественно-политических мировоззренческих установках татарского общества, главной сутью которых были раскрепощение человека, развитие индивидуальной инициативы,

приспособление к постепенно развивающимся частным предпринимательским отношениям и либеральным буржуазным реалиям. Приведение в соответствие отдельных положений традиционного для татарского общества мусульманского вероучения с зарождающимися буржуазными социально-экономическими порядками требовало нового толкования комплекса этических, политических и экономических отношений, лежащих на плоскости средневековых исламских традиций. Все это обосновывало необходимость введения в повседневную экономическую и политико-правовую жизнедеятельность татарского общества светской законодательной практики взамен устаревших средневековых предписаний и установлений. В связи с этим поднимался вопрос о необходимости признания за каждым верующим или за демократически избранной властной структурой права на «иджитхад», что явилось новым направлением в татарской общественно-политической мысли. Это направление было обусловлено рядом факторов – ростом в татарском обществе либерально-буржуазных отношений, развитием этнополитических, этнокультурных и языковых интересов.

Немаловажную роль в этом процессе играли шакирды татарских учебных заведений, которые начали создавать в медресе первые нелегальные литературно-театральные и общественно-политические общества, кружки и т.п. Так, в 1901 г. наиболее передовая часть татарской молодежи Казани объединилась в тайное общество «Шакирдлик», которое получило широкую поддержку среди учащихся медресе. Оно призывало к национальному единству в борьбе против самодержавия, объединяло активную молодежь из регионов компактного проживания мусульман Российской империи (Поволжье, Сибирь, Крым). В числе главных приоритетов этого общества были реформа системы образования в медресе, создание широкой сети новометодных учебных заведений. В его программных установках были также идеи татарского национально-освободительного движения. Хотя общество не имело четкой программы, однако считало своей целью борьбу против самодержавия и национального угнетения. Появление шакирдских организаций в местах компактного проживания представителей татарского народа в начале XX в. было значительным общественно-политическим событием, оно свидетельствовало о том, что начало формироваться национальное самосознание молодежи.

Выступление казанских шакирдов получил широкий общественный резонанс в татарском обществе России. Так, 21 февраля 1906 г. на страницах газеты «Вақыт» («Время») были опубликованы стихотворения Дэрдменда «Пришла иль не пришла весна?», «Ивовый прутик», посвященные медресе «Мухаммадия», и его шакирдам, которые требовали реформ. Однако автор этих стихотворений не верил в успех движения шакирдов, выступающих за реформы в области образования, он сочувствовал им, считая что изменить порядки в медресе на данном этапе невозможно. По его мнению, это движение еще не созрело для решительных шагов, далеко от утверждения своих прав и свобод.

Движение шакирдов медресе в ряде городов России решительным образом повлияло на творчество Г. Тукая. Именно в этот период он написал свое программное стихотворение «Что рассказывают шакирды, покинувшие медресе» (1907 г.). В 1907 г. ему самому пришлось оставить медресе «Мутыгия», его судьба во многом была схожа с судьбой большинства татарских шакирдов. Словом, это стихотворение Г.Тукая отражало чаяния и надежды шакирдов в годы первой революции. В это же время на страницах издания «Аль-Ислах» («Реформа») увидел свет первый рассказ Г. Ибрагимова «Изгнание Заки шакирда из медресе» (1907 г.),

являющийся новым образцом татарской общественной мысли, в нем показаны тлетворная атмосфера, царящая в медресе, убогое состояние татарских учебных заведений, низкий уровень обучения в них.

В литературном творчестве Ф. Амирхана достаточно емко раскрываются национальная психология и общественно-политическая идеология различных слоев татарского общества. Одним из первых среди татарских писателей он сумел показать характерные черты шакирдов: меланхоличность, наивность, несбыточность мечтаний, излишнее самолюбие. В произведении «Как способствовать прогрессу нации» (1908 г.) Ф. Амирхан в юмористическом тоне пишет о бесплодных мечтаниях молодежи, об организации ими нереального общества наподобие «Единения». Он сетует на то, что «нет результатов в деле развития нации по пути мировой цивилизации» («На перепутье»).

Естественно, тяга передовой молодежи к реформам встретила сопротивление консервативных сил татарского общества. В этот период на имя казанского губернатора посыпались жалобы и требования запретить деятельность джадидистских организаций, закрыть их периодические издания (в том числе газету «Аль-Ислах»), активно распространяющих передовую общественно-политическую мысль в контексте татарского нациестроительства.

В годы революции 1905–1907 гг. на авансцену активной общественно-политической борьбы вышли видные представители татарской общественной и религиозной мысли (Р.Ибрагимов, Г.Баруди, С.Максуди, Ю. Акчура, Г.Исхаки, Ф.Карими, Р.Фахреддин и др.). Они сыграли важную роль в организации в августе 1905 г. общемусульманской партии «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»). Вновь созданная партия выступала за равноправие мусульман во всех областях общественной и культурной жизни России. В основе ее программы лежали общемусульманские религиозные и культурные принципы, основанные на идеях толерантности.

О появлении этих тенденций в татарской общественно-политической мысли свидетельствуют также резолюции 2-го Всероссийского мусульманского съезда (1906 г.). Его основные программные положения обязывали ЦК «Иттифак аль-муслимин» проводить активную работу в 16 регионах Российской империи, компактно населенных мусульманами. О стремлении к общемусульманской консолидации отчетливо говорили программные решения партии о сближении мусульман всех губерний страны для проведения в жизнь социальных, общественно-культурных и политических реформ. Однако наибольший интерес в плане развития нациестроительной общественно-политической мысли татарского народа представляют решения 3-го Всероссийского мусульманского съезда (1907 г.), одним из главных пунктов которых стала идея о необходимости создания национально-культурной автономии в местах компактного проживания мусульманского (татарского) населения. Многие делегаты съезда были против существующей в России колониальной системы, выступали за равноправие народов, проживающих на ее территории, за удовлетворение их национальных и религиозных интересов, за реформу школ, духовных организаций мусульман, за их освобождение от опеки, контроля Министерства просвещения России.

Партия «Иттифак аль-муслимин» вывела татарский народ на общероссийскую политическую арену. Так, в 1906 г., по результатам выборов в состав 1-й Государственной Думы, она получила почти все депутатские места от мусульманского населения Российской империи. Современные исследователи

связывают с этой партией также идейную и структурную перестройку татарской общественно-политической мысли.

Таким образом, в период революции 1905–1907 гг. резко активизировалась общественно-политическая и этнокультурная жизнь татарского общества. Революционные идеи способствовали усилению культурно-интеграционных процессов во всех сферах жизнедеятельности татарского народа, одной из особенностей которого стало массовое возникновение различных общественных организаций, обществ, кружков и т.п. Усиление общественно-политического фактора в жизни татарского общества оказало влияние на развитие национальной литературы и публицистики. Главной чертой литературного развития начала XX в. стало усиление светскости в художественно-эстетических образах. Таким образом, на смену религиозно-дидактической приходит светская (реалистическая) литература. Эти перемены в обществе и литературе дали мощный толчок развитию прогрессивной общественно-политической мысли татарского народа.

Во втором параграфе **«Идейно-эстетические процессы в татарской литературе и периодической публицистике периода революционных сдвигов»** анализируется роль татарской национальной литературы и периодической публицистики в развитии общественно-политической, философской и эстетической мысли. О демократических переменах и завоеваниях татарского народа в ходе революции 1905–1907 гг. свидетельствует не только создание общемусульманской политической партии, но и появление национальной периодической печати. В Манифесте от 17 октября, принятом в 1905 г. под давлением революционных выступлений народных масс, были провозглашены гражданские свободы, в том числе свобода печати. Во многих местах компактного проживания татар появились периодические издания. В 1906 г. возникло 16, в 1907 г. – 13 периодических изданий на татарском языке, которые имели различную общественно-политическую направленность: либерально-буржуазные газеты: «Казан мухбире» («Казанский вестник», 1905-1907 гг.), «Ульфат» («Единство», 1906-1907 гг.), «Юлдыз» («Звезда», 1906-1917 гг.), «Вақыт» («Время», 1906-1917 гг.); мелкобуржуазные демократические газеты: «Тан юлдызы» («Утренняя звезда», 1906 г.), орган татарских эсеров «Азат халык» («Свободный народ», 1906 г.), «Фикер» («Мысль», 1905-1907 гг.), «Аль-Ислах» («Реформа», 1907-1908 гг.); социал-демократическая газета «Урал» (1907 г.); религиозно-клерикальные газеты: «Нур» («Луч», 1905-1917 гг.) и «Баянелъхак» («Разъяснение истины», 1906-1914 гг.), журналы «Альгасрелджаид» («Новый век», 1906 г.), «Дин ва магыйшат» («Религия и жизнь», 1906–1917 гг.).

В тот период к журналистской деятельности активно втянулись молодые татарские писатели. Г. Исхаки, прекрасно осознавая роль печати в пропаганде идей просвещения и социализма, энергично берется за создание своей газеты «Тан юлдызы». Ознакомление с содержательной канвой его статей, опубликованных на страницах газеты «Тан юлдызы», дает достаточно полную картину эволюции общественно-политических взглядов в годы революции 1905–1907 гг. Он называл себя социалистом-революционером, придерживающимся лозунга: «В борьбе обрешь ты право свое». Первоначально сторонники этой общественно-политической идеологии считали, что прогрессивные изменения в области национального образования, просвещения, науки и даже религии возможно лишь в результате революционных перемен, кардинально меняющие основы всего татарского общества.

Практически все публикации революционного периода творчества Г. Исхаки были посвящены проблемам классовой борьбы и защиты интересов крестьян. Его ненависть к самодержавию, непримиримость по отношению к консервативным чиновникам и ко всему старому, отжившему, «вонзается» в думовцев, религиозных деятелей, власть имущих. Приведем названия лишь некоторых его статей, увидевших свет в тот период на страницах газеты «Тан юлдызы»: «Открытое письмо татарским членам Государственной думы» (1906 г.), «Государство и нация» (1906 г.), «Наши принципы и нация» (1906 г.), «В думе три партии в вопросе передачи земли народу» (1906 г.), «Депутаты, едущие на защиту религии» (1906, 5 июня), «Татары и революция» (1906 г.), «Вопросы мектебе-медресе» (1906 г.), «Голод начался» (1906 г.), «Проблемы рабочих» (1906 г.).

В 1905–1907 гг. Г. Исхаки занимал свою идейную нишу в татарской общественно-политической мысли. С развитием буржуазных отношений в татарском обществе, формированием татарской идентичности и национального самосознания на повестку дня встало нациестроительство. К теме о перспективах татарской нации Г. Исхаки обращался еще до революции 1905–1907 гг. В публицистической повести «Исчезновение через двести лет» (1904 г.) он размышлял о будущем родного народа, перспективах его развития. Анализируя социальное положение своего народа, Г. Исхаки делает серьезные аналитические выводы: если не будет коренных преобразований во всех областях жизни, татарский народ может исчезнуть с лица земли как нация. По его мнению, пять серьезных причин могут привести татарский народ к вымиранию, среди них он называет рабскую психологию народа, зависимость от власть имущих, отсутствие светских школ, бедность борцов «за национальное освобождение», нежелание шакирдов учиться русскому языку, и последнее – безрезультатность некоторых шагов, предпринятых в целях противостояния этому трагическому процессу. Это произведение сыграло заметную роль в объединении прогрессивных сил татарского общества.

Революция 1905–1907 гг. оказала сильное влияние на тематику и проблематику художественных произведений видных представителей татарской литературы. Созданные ими произведения свидетельствуют о том, что серьезные исторические события ускорили формирование мировоззрения представителей творческой интеллигенции, побудили их выразить в своих произведениях идеи свободомыслия, а также отразить национальные чаяния и патриотические чувства татарского народа. В этот период на смену религиозно-дидактической приходит светская литература, просветительский реализм вытесняется критическим реализмом, критикующим феодально-патриархальную действительность и отстаивающим высокие гуманистические начала в татарской общественно-политической мысли. При этом каждый писатель воссоздает какую-то историческую часть жизни, ставит в своих произведениях проблемы, выдвинутые временем.

О счастливой жизни татар в недалеком будущем мечтает Ф.Амирхан в рассказе «В ночь перед праздником» (1907 г.). С резкой критикой невыносимых условий в медресе выступил в своем произведении «Изгнание Заки шакирда из медресе» (1907 г.) Г.Ибрагимов. Пафосом защиты интересов нации, обездоленных, сочувствием к горю «маленького человека» проникнуты стихи и рассказы М.Гафури: «Радость нации» (1905 г.), «Послание 1906 года 1907 году» (1906 г.), «Бедняки, или Соседка по дому» (1906 г.).

На идейное направление многогранного творчества Г. Тукая значительное влияние оказали общественно-политические события начала XX в. В буквальном

смысле слова Г. Тукай ворвался в литературу, вдохновленный идеями первой революции, которую он с радостью воспринял как осуществление вековой мечты родного народа о свободной и счастливой жизни. Окрыленный мечтой об освобождении народа от гнета самодержавия, он пишет свои остро полемические сочинения: «О свободе» (1905 г.), «К народу» (1906 г.), «Государственной Думе» (1906 г.), «Паразитам» (1906 г.), «Бахвалы» (1906 г.), «Голос с кладбища мюридов» (1906 г.), «Против золота» (1906 г.), «Поэту» (1906 г.), «Кому верить?» (1906 г.), «Признаки весны» (1906 г.), «Осень» (1906 г.), «Надпись на памятнике любимой» (1906 г.), «Фатима» (1906 г.), «К свободе» (1907 г.), «Родной земле» (1907 г.) и др. В них нашли отражение следующие актуальные проблемы: освобождение татарского народа от угнетения; место и роль татарской нации в истории; борьба с религиозным фанатизмом и консерватизмом, псевдонаучным мышлением; улучшение системы обучения в мектебах и медресе, просвещения широких слоев народных масс; равноправие женщин; развитие национального театрального и музыкального искусства, кинематографа и живописи.

Основная идейно-эстетическая канва творчества Г.Тукая проникнута состраданием к обездоленным, беспокойством о судьбе татарского народа. По его мнению, только любя народ, народные традиции, соблюдая верность народу, борясь за его благополучие, можно достичь настоящего счастья: «Я клянусь, что постоянным буду я в своих стихах, Буду верен я народу – и умру за свой народ». Он живо откликался на все значительные общественно-политические события в жизни народа. По его стихотворениям, написанным на злободневные темы, можно составить хронику событий той бурной эпохи. В этом отношении особый интерес представляет его политическая апелляция к Государственной думе. В 1906 г. появляется острополитический, скорее даже саркастический памфлет Г.Тукая «Государственной Думе», поводом для которого послужил роспуск императором Николаем I 1-й Государственной Думы. На первых порах, он, как и народ, возлагал большие надежды на Государственную думу. Однако в скором времени надежды на демократические перемены рухнули.

В период революции 1905-07 гг. проявился яркий талант другого классика татарской литературы – М. Гафури. Казань сыграла заметную роль в формировании и становлении его художественно-эстетических взглядов. Именно в Казани он написал свои социально значимые произведения, критикующие царское самодержавие: «Завещание 1906 г.», «Ответ 1907 года 1906 году». Из идейной канвы этих произведений видно, что М. Гафури возлагал большие надежды на революцию 1905–1907 гг., которая рассматривалась им как поворотный момент в жизни татарского общества. Главной движущей силой, по его мнению, выступала новая общественно-политическая идеология джадидизма. Он сделал заметные успехи и в области прозы. Им были созданы реалистические произведения: «Жизнь, прошедшая в нищете» (1902 г.), «Бедняки, или Соседка по дому» (1906 г.), главные герои которых – люди, обреченные на нищету в период формирования в татарском обществе капиталистических отношений. В его произведении «Бедняки, или Соседка по дому» показывается социальная несправедливость на примере одной женщины-татарки, обреченной силой определенных пороков татарского общества на трагическую кончину. Выступая за прогрессивные преобразования в татарской повседневности, он активно критиковал не только феодально-патриархальные устои татарского общества, но и пороки зарождающихся капиталистических отношений.

Таким образом, в период революции 1905–1907 гг. возникает татарская национальная периодическая печать. В местах компактного проживания татар появилось несколько десятков газет и журналов, благодаря чему татарская публицистика и литература внесли заметный вклад в развитие джадидистской общественно-политической идеологии. Национальная периодика стала своеобразным локомотивом, ведущим за собой представителей различных слоев татарского общества к новым идейно-политическим и социально-культурным начинаниям. В свою очередь татарская периодическая печать не только активизировала процесс формирования прогрессивной общественно-политической мысли татарского народа, но и ускорила развитие литературной критики и реалистического направления в культуре, утверждение новых (светских) идейно-эстетических начал в татарской литературе.

В третьем параграфе **«Утверждение новой системы общественных и эстетических ценностей в татарской драматургии»** анализируется процесс становления и развития национальной драматургии, его роль в борьбе с феодально-патриархальной повседневностью татарского общества. На рубеже XIX–XX вв., в период общественно-политических катаклизмов и формирования общественно-политической идеологии джадизма, на небосклоне татарской драматургии и национального театра засверкали имена Г.Камала, Ф.Амирхана, Г.Исхаки, Г.Кулахметова и др. Основным объектом художественного отражения татарских драматургов в этот период была повседневная действительность татарского общества. Конфликты, возникающие между героями драматических произведений, были взяты из жизни татарского общества, они имели прототипы, известные широкому кругу татарской общественности.

Зарождение татарской классической драматургии связано с именем Г.Камала, который вошел в литературу как видный представитель новой общественно-политической мысли. Его почти сорокалетняя творческая деятельность была посвящена татарской драматургии и национальному театру. За это время им было написано около 40 пьес. Первая драматическое произведение Г. Камала появилось в 1898 г. под названием «Несчастный юноша». Видное место в его наследии занимают «Первый театр» (1907 г.), «Ради подарка», (1909 г.), «Банкрот» (1911 г.), «Тайны нашего города» (1911 г.). В этих произведениях, сюжет которых основан на бытовом конфликте, Г.Камал смело выдвигал многие проблемы, волновавшие татарское общество: воспитания детей на принципах гуманизма, уважения к человеку, соблюдения общепринятых этических и моральных норм человеческого сообщества. Критикуя фарисейство, двуличие, стяжательство, драматург доказывал историческую обреченность буржуазно-мещанского быта. Сюжетная канва его произведений является почти документальным отражением той эпохи, поиском связей между событиями и явлениями.

22 декабря 1906 г. – день первой постановки пьесы «Несчастный юноша» в Казани считается официальным днем рождения татарского национального театра. Автор этой пьесы был одним из организаторов и руководителей спектакля. На протяжении десятилетий в национальной театральной жизни ведущую роль играли мелодрамы, комедии и драмы Г.Камала, раскрывающие сущность и обосновывающие исторические закономерности развития прогрессивного общественно-политического мировоззрения в татарском обществе.

В творчестве Г.Камала нашли отражение самые актуальные жизненные вопросы татарской общественно-политической мысли, в частности, борьба между

консервативными и прогрессивными представителями татарского общественного и религиозного сознания. Пьесы Г. Камала носили обличительный характер, его эстетические взгляды были близки художественным принципам знаменитых художников слова – А.Н. Островского и Н.В. Гоголя. Он активно критиковал представителей «темного царства» – схоластически настроенных богачей, невежественных торговцев, призывал избавиться от пороков мещанства, пытался раскрыть истинное лицо мошенников всех мастей объяснить причину морального падения отдельных представителей татарского общества, процветания в нем мещанства.

Таким образом, в своих драматических произведениях Г. Камал стремился охватить все жизненно важные вопросы, имеющие отношение к развитию татарской нации по пути прогресса. Его сюжетные идеалы довольно прозаичны: добро должно победить зло, передовые взгляды обязаны взять верх над консервативными и реакционными идеями. Он выступал за объективное художественное воспроизведение жизненных характеров героев своего времени. Драматургия Г. Камала представляет собой целостную систему татарской общественно-политической идеологии этнокультурного строительства. Проблемы, поднятые в его драматических произведениях, служат единственной цели – раскрытию невежества, аморального поведения отдельных представителей татарского общества. Источником силы таланта Г. Камала являлась его тесная связь с передовыми силами татарского общества, борющимися за создание новой общественно-политической идеологии.

В начале XX в., наряду с Г. Камалом, к жанру драмы обратились Ф. Амирхан, Г. Исхаки, Ш. Камал и другие татарские писатели. Ф. Амирхан отличался самобытностью, умением художественно раскрывать актуальные проблемы татарского общества. В его пьесах «Молодежь» (1909 г.), «Неравные» (1915 г.) достаточно ярко и выразительно отражены социальные противоречия татарского общества, раскрываются закономерности его развития. В них прослеживается позиция автора по отношению татарскому обществу, особенно к молодежи. В отличие от Г. Камала, праздное времяпрепровождение татарской молодежи он преподносит в розовом свете. Таким образом, Ф. Амирхан пытался избежать изображения национальной молодежи в темных тонах, представлял ее жизнь в светлых, безоблачных красках. По его мнению, путь, избранный татарской молодежью, тернист, многие обстоятельства препятствуют его интеллектуальному развитию. Несмотря на серьезное противодействие со стороны консервативных сил, молодежь добьется счастья, поведет родной народ по пути цивилизации, осилит вершины науки, просвещения, т.е. он верил в торжество гуманистических отношений во всех сферах жизни.

Одним из основоположников реалистической татарской литературы был Г. Исхаки. Он внес большой вклад в становление и развитие татарской драматургии. В его пьесах «Жизнь с тремя женами» (1900 г.), «Двое влюбленных» (1902 г.), «Учитель» (1906 г.), «Взял – отдал» (1907 г.), «Противостояние» (1907 г.), «Зулейха» (1907 г.), «Светопреставление» (1909 г.), «Общество» (1911 г.) и др. раскрываются основные конфликты повседневной жизни различных слоев татарского общества. Главное содержание его драматургии – нравственное совершенствование личности. В произведениях Г. Исхаки нашли реальное отражение не только семейно-бытовые проблемы, но и проблемы подрастающего поколения, рассматриваемые им в контексте реформирования (обновления) мусульманских конфессиональных учебных

заведений. Образцом для подражания, по мнению Г.Исхаки, были передовые западноевропейские и русские учебные заведения.

Под влиянием революционно-демократических идей на авансцену художественной литературы в 1905–1907 гг. вышли драматурги разного общественно-политического мышления. Особое место занимает творчество Г. Кулахметова. В его пьесе «Две мысли» (1905–1906 гг.) отражена борьба передовых идей с темными силами татарского общества, в результате победы прогрессивных сил татарского общества черная мысль тает, исчезает, словно призрак. В драме «Молодая жизнь» (1908 г.) Г.Кулахметова раскрывается конфликт между властью имущими и рабочими. Быт рабочих становится объектом серьезных размышлений о сущности жизни народа. Анализируя драму «Молодая жизнь» Г. Кулахметова, Н.Г. Ханзафаров обращается к оценкам цензора В.Д. Смирнова: «Едва ли нужно еще приводить какие-либо доказательства того, что эта «драма» никоим образом не может быть допущена для постановки ее на сцене. А так как в ней возбуждается беспричинная вражда пролетариев, попросту босяков, против состоятельного класса, и таковая здесь внушается татарскому населению, мало причастному пока к социалистическим тенденциям непрощенных провокаторов...»¹. В драме поставлена серьезная для начала XX в. проблема взаимоотношений личности и народа.

Таким образом, в начале XX в. происходит постепенное утверждение новой системы идейно-эстетических ценностей в татарской драматургии. Ее становление и развитие шло в жесткой борьбе с отжившей феодально-патриархальной идеологией консервативных слоев татарского общества, в том числе кадимистско-настроенных религиозных деятелей, представителей купеческо-мещанской среды. Выход на общественную арену татарской драматургии и появление на ее основе национального театра открыли новую страницу в развитии татарской общественно-политической мысли. Именно благодаря активным общественным позициям татарских драматургов в этот переломный в жизни татарского общества период – период смены феодально-патриархальных отношений либерально-буржуазными новациями – национальная драматургия превратилась в могучее оружие борьбы с кадимистской общественно-политической идеологией. Посредством использования разных художественных форм драматургия способствовала нравственному и образовательно-культурному совершенствованию представителей различных социальных слоев татарского народа.

В третьей главе **«Эволюция национальной общественной мысли в условиях противоборства реформаторских и контрмодернистских тенденций в татарском обществе»** рассматривается татарский социум в период авторитарно-полицейского режима и державного натиска на татарское общество, анализируется влияние антимодернистской реакции на национальную идеологию татарского народа.

В первом параграфе **«Трансформация общественно-политической мысли после поражения революции 1905–1907 гг.»** анализируются события, происходившие в татарском обществе после революции, а также особенности развития национальной литературы и публицистики в период наступления консервативных сил. С поражением революции начались репрессии в отношении представителей татарской интеллигенции; одна за другой стали закрываться национальные газеты, журналы, издательства, в результате арестов и преследований лидеров различных общественных организаций стали распадаться общественные

¹ Ханзафаров Н.Г. Татарская комедия. – Казань: Фэн, 1996. – С.98.

организации. Подверглись преследованиям демократически настроенные представители татарской интеллигенции: С. Галиев, Г. Апанаев, Г. Казаков, Г. Баруди, Ю. Акчура, Р. Ибрагимов, некоторые из них были вынуждены эмигрировать. В 1911 г. были проведены обыски у Дж. Валиди, Ф. Карими, Н. Думави и других представителей татарской творческой интеллигенции. «Особым совещанием по выработке мер противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Поволжском крае», созванным в 1910 г. по инициативе председателя Совета министров П.А. Столыпина, были разработаны конкретные меры, направленные против прогрессивного татарского национального движения. Решением правительства была ограничена деятельность средств массовой информации, значительно усилен контроль за общественно-культурной жизнью татарского народа. Только в 1910 г. было закрыто 97 новометодных медресе и мектебов. В 1911 г. был разгромлен знаменитый очаг просвещения – медресе «Иж-Буби», 10 его преподавателей преданы суду. Таким способом правительство пыталось ослабить общественную и политическую активность татарской интеллигенции, влияние татарского национального движения на мусульманское население Российской империи.

После поражения революции 1905–1907 гг., крушения иллюзий о демократическом переустройстве России и преобразовании жизни нации татарская литература и публицистика прониклись трагическими философскими мотивами, размышлениями о скоротечности человеческой жизни. Мотивы пессимизма проникли в творчество таких видных деятелей культуры, как Г. Тукай, М. Гафури, Дэрдменд, С. Рамиев. В стихотворениях Г. Тукая «Непробудный сон» (1909 г.), «Зимний вечер» (1909 г.), «Нет надежды» (1909 г.), «Татарскому писателю» (1910 г.), «Самоубийце» (1910 г.), «Опозоренной татарской девушке» (1909 г.), Дэрдмента «Мы» (1908 г.), «Корабль» (1908 г.), «Надежды» (1909 г.), С. Рамиева «Обманулся» (1908 г.) на первый план выходит мотив безысходности. Таким образом, в этот период в развитии татарской общественно-политической мысли наблюдалось определенное идейное упадничество, которое проявилось в идеализации старины, чистой любви, жизни ханов и мифологических персонажей, культивировании мистики, декадентских условностей.

Однако самодержавие не смогло окончательно сломить свободолюбивый дух татарской литературы. Именно в период разгула реакции в стране Г. Тукай написал поэму «Сенной базар, или Новый Кисекбаш» (1908 г.), остро критикующую отдельные пороки мусульманского общества Казани. Впоследствии ученые-обществоведы назовут «Сенной базар ...» Г. Тукая малой «энциклопедией татарского феодально-буржуазного общества».

Многие произведения Г. Тукая периода контрмодернистской реакции и авторитарно-полицейских репрессий посвящены татарскому народу, его истории, культуре и общественно-политической идеологии. В сочинениях «Состояние Думовцев» (1907 г.), «Националист» (1909 г.) он резко критикует татарских депутатов Думы, разоблачает националистов-пустозвонов и лжепатриотов. Он далек от романтической идеализации патриархальных устоев, его творчество охватывает всю многогранность народной жизни. Г. Тукай мечтает о свободном от социального и национального угнетения обществе, культурном подъеме родного народа до уровня развитых наций мира. Достижение своего общественного идеала он видит в перестройке существующей действительности. Г. Тукай жесткую, бескомпромиссную и принципиальную позицию занимает по отношению к неприглядным реалиям жизни татарского общества.

В условиях авторитарно-полицейского режима Г. Тукай с целью осмысления национального характера и менталитета татарского народа углубляется в изучение народной истории, эпоса и мифологии. В этот период увидели свет его стихотворения, написанные на основе татарского национального эпоса: «Шурале» (1907 г.), «Водяная, или Золотой гребень» (1908 г.) и др. Особую любовь он испытывал к народным песням, увидев в наивных, но искренних, чистых, как родниковая вода, национальных мелодиях отражение истории народа. Свидетельством тому является знаменитая публичная лекция «Народная литература», прочитанная им в 1910 г. в Восточном клубе. «Надо помнить, – говорил Г. Тукай, – что народные песни – никогда не тускнеющее, чистое и прозрачное зеркало народной души». Увлечение фольклором, русской классической литературой, историей родного народа пробудило в нем гражданские чувства, заставило еще сильнее задуматься над общественными и национальными проблемами, восхищаться судьбой исторических личностей.

Из всего литературного творчества Г. Тукая особо следует выделить стихотворение «Родной язык» (1912 г.), ставшее своеобразным гимном татарского народа. Это произведение родилось в период острой борьбы в татарском обществе за совершенствование национального языка, создание общепринятого литературного языка. Отсутствие литературного языка, одинаково хорошо понимаемого всеми этническими группами татар, тормозило модернизацию общественно-политической идеологии татарского общества, вовлечение в общественную жизнь широких групп татарского населения.

В творчестве других татарских литераторов и публицистов традиционно продолжается критика старых, отживших устоев общественной жизни. Наибольшая доля едкой критики досталась служителям мусульманского культа – муллам и ишанам. Так, писатель-реалист и сатирик З.Хади в повести «Джиганша-хазрет» (1908 г.) выводит образ суеверного защитника отживших традиций. Это антипод всего нового, прогрессивного. Прикрываясь религиозным саном, своей мнимой святостью, он выступает против джадидистских перемен в жизни татарского общества, узрев в этом опасность для своего благополучия, спокойной сытой жизни. Бесспорно, наиболее ярким сатирическим произведением, по остроте изложения напоминающим некоторые произведения Г.Тукая, является «Фатхулла-хазрет» (1910 г.) Ф.Амирхана. Мощная фантазия писателя создала образ религиозного деятеля, отставшего в своем культурном и нравственном развитии, но продолжающего тормозить развитие нации по пути демократии и прогресса. Еще более омерзительного типа (стяжателя, хама), далекого от нравственно-этических национальных идеалов, вывел Г.Исхаки в повести «Кияу» («Зять») (1911 г.). В ней он выразил свое отношение к консервативным, алчным религиозным деятелям, стремившимся обогатиться за счет народа. Проблема отсталости мусульманских священнослужителей, своим поведением девальвирующих ценности веры и тормозящих развитие татарской нации, отчетливо проявилась и в творчестве Г.Ибрагимова (рассказ «Вор мулла», 1910 г.).

Создается довольно прискорбное впечатление, что среди служителей мусульманского культа отсутствовали положительные персонажи. В том, что татарская литература не создала положительного образа ишанов и мулл была своя внутренняя логика. Перед прогрессивной общественной мыслью стояла задача освободить людей от традиционной слепой веры в священнослужителя, выступающего от имени Аллаха. Многие передовые татарские писатели, будучи

сторонниками джадидистской идеологии, следовали традиции «иджтихада», позволяющей без посредников (ишанов и мулл) толковать основы Корана.

Другой особенностью татарской общественно-политической мысли предвоенного периода стало формирование положительного образа борца с феодально-патриархальными пороками татарского общества. Его собирательное имя вынесено в заглавие ряда прозаических произведений: «Сельский учитель» Ш.Камала, «Учитель» Ш.Ахмадеева (1913 г.), «Ирхан учитель» Файзи (Валеева) (1913 г.) и др. В них дан образ педагога, стремящегося с помощью образования вывести татарский народ на стезю просвещения, раскрепощения и общественного прогресса. Несмотря на непонимание большинства окружающих, персонажи этих произведений (сельские учителя) самоотверженно обучают детей, ищут свое место в этом мире, мечтают о счастливой жизни в гармонии с самим собой и родным народом.

В этот период одной из активно обсуждаемых стала проблема татарской женщины. Татарская передовая мысль не могла пройти мимо этой социально значимой проблемы. Неудовлетворенность гражданским, общественным и семейным положением женщины прозвучала в периодической печати, художественных произведениях, публицистике начала XX в. Многие писатели (сначала исключительно мужчины), проявляя значительный интерес к судьбе татарки, анализируя в своих произведениях женский взгляд на мир, показывая бесправие женщины в обществе обращались к общественной совести, стремились объективно отразить жизнь «второй половины нации», поднимали проблему эмансипации и зарождающегося феминизма. Эта проблема очень отчетливо проявилась и в творчестве Г. Тукая («Свобода женщин», «Опозоренной татарской девушке», 1909 г.), Ф.Амирхана («Татарка», 1909 г.; «Хаят», 1911 г.), Г.Ибрагимова («Судьба татарки», 1909 г.) и др.

Таким образом, после поражения революции 1905–1907 гг. произошла определенная трансформация общественно-политической мысли татарского общества. Общественные, политические и социокультурные проблемы, выдвинутые представителями творческой интеллигенции и выставленные на суд широкой общественности, нельзя назвать особыми для общероссийской действительности. В то же время литературное движение в основном развивалось в контексте эволюции национальной идеологии татарского общества. Новые произведения татарской литературы внесли существенный вклад в национальную общественно-политическую мысль. Татарской литературе и публицистике 1907–1914 гг. были присущи чувство причастности к большим и малым событиям в жизни родного народа. В этот период в татарской литературе рождались новые идеалы, происходила переоценка ценностей; на авансцену вышла новая плеяда представителей творческой интеллигенции. Татарские писатели стремились разбудить в людях чувство ответственности за будущее нации, заставить их восстать против национального и религиозного гнета.

Во втором параграфе **«Отражение общественно-политической жизни татарского общества в сатирической публицистике»** анализируются этнополитические и этнокультурные события, произошедшие в татарском обществе, в контексте сатирического отображения действительности периода авторитарно-полицейского правления в стране. Бурное развитие татарской общественно-политической мысли в начале XX в. было неразрывно связано с ростом национальной периодической печати, стимулирующей деятельность представителей научной и

творческой интеллигенции. Печать становится реальной силой, связующим звеном между различными слоями татарского общества. Появление в разных регионах страны газет и журналов, интенсивный рост издательского дела, идейная переориентация от Востока к Западу – способствовали значительному изменению национального самосознания татарского народа. Проникновение передовых западноевропейских идей в татарскую культуру, обновление общественно-философской, эстетической мысли отразились на всех сторонах этнополитического и этнокультурного развития татарского общества.

На фоне быстрого развития национальной периодической печати и повышения интеллектуального уровня татарского общества возникла потребность в организации сатирических журналов. В 23 апреля 1906 г. в Оренбурге увидел свет первый юмористический журнал «Чикертка» («Кузнечик»), выходивший на первых порах как приложение к русскоязычному изданию «Саранча». Вслед за ним, в 1906–1907 гг. такие издания начали выходить и в других городах России: в Уральске – «Уклар» («Стрелы»), в Оренбурге – «Чукеч» («Молот»), «Карчыга» («Ястреб»), «Яз» («Весна»), в Астрахани – «Туп» («Пушка»). В Казани первый юмористический журнал увидел свет только в 1908 г., назывался он «Яшен» («Молния»).

В татарских сатирических журналах нашли емкое и красочное отражение происходившие в стране общественно-политические события, а также повседневные явления из жизни татарского общества начала XX в.: взаимоотношения власти с народом, царя с обществом, отдельных представителей татарского общества между собой (купцов, мещан, богатеев, ишанов, мулл и др.). Юмористические издания оказались на передовой идеологической позиции в разработке новой модели татарского общества – при переходе от религиозно-суфийской идеологии к реалистическому восприятию, от кадимизма к джадидизму. Конечно, сатира была направлена прежде всего на мрачные стороны человеческого бытия; она по природе своей отвергала романтизацию явлений. Таким образом, в юмористических изданиях вырисовывалась сатирическая модель действительности.

Татарские сатирические журналы, с одной стороны, опирались на богатые традиции национальной сатиры, с другой – имели постоянные контакты с русскоязычными юмористическими изданиями, иногда даже издавались при их поддержке. Так, в одной из обзорных статей в журнале «Ялт-юлт» Г. Тукай называет 7 сатирических журналов, выходивших в начале века на русском языке, с содержанием которых он был знаком. Действительно, в татарских юмористических журналах, которых редактировал Г. Тукай, часто публиковались его переводы из «Сатирикона», «Будильника». Татарские сатирики творчески относились к художественным достижениям других народов, иногда подходили к ним очень критически. Так, журнал «Ялт-Юлт» выразил свое недоумение по поводу примитивных острот на страницах газеты «Новое время», которая одарила непристойными прозвищами некоторых деятелей русской культуры.

Татарские сатирические журналы, как и русские, азербайджанские и другие, не скрывали своего отрицательного отношения к отдельным сторонам социальной, национальной и религиозной политики самодержавной власти, ее многочисленным исполнительным органам. Из анализа материалов татарской сатирической периодики видно, что в ней часто звучал риторический вопрос: когда наступит долгожданный конец самодержавному правлению в России? Так, журнал «Туп» достаточно открыто заявлял, что он будет бороться «против быка самовластия». Почти такое же негативное отношение к самодержавию испытывала редакция журнала «Чикертка»,

которая опубликовала сказку, в которых царь и его ближайшее окружение изображены в облике тараканов, вшей, клопов и других насекомых-паразитов.

Одновременно с этой тематикой в татарских сатирических изданиях значительное место отводилось политическим репрессиям, прокатившимся по стране после революции 1905–1907 гг. Эти события оказались в центре внимания многих татарских журналов, дали обильный материал для сатирических статей, фельетонов, карикатур. В одной из публикаций журнала «Карчыга» говорится: «черные тучи сгущаются над Россией, мир становится мрачнее». Журнал «Уклар», обращаясь с едким сарказмом, писал, что для борцов за свободу «не хватает тюрем и полицейских участков, поэтому все гимназии и школы будут временно превращены в тюрьмы».

В недостатке смелости и ироничного отношения к властям журналам не откажешь. Видимо, сатирическая периодика, издаваемая на татарском языке, к тому же в провинции, рассчитывала, что цензура не сразу разберется в ее намерениях, поэтому не скрывала своей позиции. Разоблачение недостойных действий реакционных сил осуществлялось также в виде карикатур с подписями, содержащими «убийственный» юмор. Татарские публицисты подвергли острой критике не только царя, его Манифест от 17 октября 1905 г., показывая иллюзорность провозглашенных им демократических свобод, но и царских сановников и вельмож, изображая их в облике диких зверей, разгуливающих на свободе. Так, на страницах татарских сатирических изданий появились карикатуры на председателей Совета Министров С.Ю.Витте, П.А.Столыпина и др.

Разоблачение политики царя и его сподвижников в центре и на местах не было самоцелью татарских сатирических журналов. Таким образом, они стремились освободить читателей от рабской покорности самодержавию и року судьбы, сохранить в них остатки оптимизма, веры в счастливое будущее. Сатирические журналы являлись «рассадниками» передовых идей своего времени, борцами против феодально-патриархальных устоев. Они ратовали за конкурентоспособность татарской нации в российском и мировом пространстве, мечтали увидеть родной народ равным среди других передовых наций, с помощью специфических средств (осмеяние, легкий юмор, сарказм) боролись за сохранение передовых традиций, культуры и языка.

Таким образом, появление сатирических журналов в различных регионах Российской империи, несомненно, было обусловлено ростом самосознания татарского населения, формированием в среде пишущей интеллигенции интеллектуально развитой, образованной, талантливой прослойки, необходимостью быстрой, порой моментальной реакции на общественно-политические события. Значение сатирических журналов проявляется в ходе переоценки реальных событий той эпохи и сложившихся стереотипов национальной истории. Национальные юмористические издания, высмеивавшие отрицательные стороны жизни татарского общества и смело разоблачавшие его феодально-патриархальные устои, в целом внесли серьезный вклад в развитие передовой общественно-политической мысли. В то же время они вели последовательную линию по воспитанию татарской общественности на основах новой, джадидистской идеологии, боролись с народными иллюзиями относительно незыблемости кадимистских этнокультурных ценностей, традиционных общественно-правовых порядков. Сатирические журналы стали своеобразной творческой лабораторией татарской общественно-политической мысли.

В третьем параграфе **«Социально-политическая мысль в контексте трагических событий Первой мировой войны 1914–1917 гг.»** анализируется

отношение представителей национальной творческой интеллигенции к войне в контексте социокультурного развития татарского народа. В начальный период войны по стране прокатились «ура-патриотические» митинги и демонстрации, наблюдалось некоторое единение различных социальных слоев и народов Российской империи. Обыденное сознание значительной части российского общества было охвачено идеями борьбы против «проклятой немчуры» и быстрого победоносного завершения войны. В стороне от этих процессов не осталось и татарское общество, в местах компактного проживания татарского населения наблюдался подъем национально-шовинистических настроений. С участием татарских общественных организаций шла запись добровольцев для отправки в ряды действующей российской армии. Газета «Юлдуз» информировала о патриотической манифестации в защиту царя и Отечества, устроенной 21 августа 1914 г. лидерами татарской буржуазии и представителями мусульманского духовенства.

На волне этого национально-шовинистического угара появились сборники стихов: «Война это? Война» (Казань, 1915 г.), «Памяти войны» (Уфа, 1915 г.) и др., баиты, воспевающие отвагу татарских воинов: «Баит о кровожадном немце» (1914 г.), «Песни войны» (1914 г.), «Баит о делах европейской войны» (1914 г.). В этих ура-патриотических баитах также говорилось о вероломности, кровожадности и трусости немецких солдат. С целью поднятия патриотического духа татарского народа, особенно солдат, они издавались большими тиражами.

В этот период появились и рассказы, басни о войне: «В пучине войны» (1914 г.) С.Рахманкулова, басня «Туча» (1914 г.) Дж.Юмаева, «Рассказ заблудшего солдата» (1915 г.) и др. Идеино-содержательная канва этих произведений построена на идеях сентиментального ура-патриотизма, братания офицеров, генералов и солдат. К подобным произведениям можно отнести следующие: «Сладкий сон в короткую ночь» М. Бигиева, «Фатыйма и ее совершенствование» Г. Гафурова-Чыгытая (1915 г.), «Мишари» (1914 г.) Г.Рашиди, «Волны души» (1914 г.) Н.Хакимова. Эти рассказы и стихи, написанные на «злобу дня», очень слабые в художественном отношении, проникнуты ложным патриотическим пафосом.

Рост антивоенных настроений среди татарского населения в 1915–1917 гг. отрезвляющее подействовал на литераторов и публицистов. Появляются антивоенные произведения, осуждающие насилие и смерть. В рассказах Ф.Амирхана «Мустафа» (1915 г.), М.Гали «Ропот одной бабушки» (1915 г.), М.Гафури «Солдатка Хамида» (1915 г.), С.Рахманкулова «В пучине войны» (1915 г.), М.Ханафи «Умирая» (1916 г.), Н.Думаи «Герой Родины, или деревянная нога» (1916 г.), К.Тинчурина «Хакимджан агай» (1916 г.), М.Укмасы «Попав в плен к врагу» (1916 г.), Г.Сунгати «В ожидании весны» (1916 г.) и др. разоблачается антигуманный, безжалостный характер навязанной народам братоубийственной войны. Популярными образами и ключевыми в произведениях татарских писателей становятся слова «солдат», «калека», «дезертир», «преступник», «узник», «скиталец», «бродяга», «плен».

Особый интерес представляет творчество М. Гафури, который на первых порах проявил растерянность перед этой кровавой трагедией, усматривал в ней божью кару, обрушившуюся на людей и приведшую к исчезновению подлинной любви, человечности. К 1915 г., оправившись от потери художественного ориентира, всплеска чувств и внешнего риторического взрыва, М. Гафури, как и многие другие татарские писатели, стал искать причины войны в сущности общественно-политических и социально-экономических реалий России. Стихи М. Гафури «Плач», «Безрадостный праздник», «Вопль» (1916 г.) дышат ненавистью к разжигателям

войны. В рассказе «Солдатка Хамида» (1915 г.) М. Гафури звучит протест против братоубийственной войны. Автор поднимает острые общественно-политические, национальные и международные проблемы. Особо социально-направленными были его басни «Гадюка и царевна-лягушка», «Кто съел овцу?». В стихотворениях «Без вести пропавшему на войне другу» (1915 г.), «Долой войну», «Противникам свободы» отчетливо видно углубление общественно-политического мировоззрения М.Гафури, его эстетических взглядов. В них он художественно отобразил трагические страницы жизни татарского общества военной поры, в том числе мысли и чаяния матерей, потерявших мужей, сыновей, и вдов-солдаток.

В годы войны, наряду с произведениями о героических подвигах татарских солдат на фронтах сражений, повседневной жизни тружеников тыла, появились произведения, написанные на основе исторических сюжетов далекого прошлого. Тон этому направлению в литературе в годы войны задал Г. Исхаки, который, находясь в ссылке, написал острополитический рассказ «Солдат» (1908–1917 гг.). В произведении «Наши мурзы» (1914 г.) нашла отражение тема знатных татарских фамилий. В нем преобладает трезвая оценка прошлого и настоящего некогда знатных родов. Г.Исхаки, как и многие другие татарские писатели, отмечает эгоистичность мурз, потерявших веру в идеалы, а также жизненную опору в народе. Автор показывает закономерный результат деятельности потомков мурз, когда-то управлявших самостоятельными ханствами, но из-за алчности, двуличия, отсутствия жизненных идеалов, недалекости мышления, распрей не сумевших удержаться у власти и, в конечном счете, предавших свой народ.

Другой особенностью развития татарской литературы военной поры было количественное увеличение произведений романтического характера, идеализирующих старину, историческое прошлое татар. Обычным явлением становится обращение литераторов к мифологическим образам и сюжетам. В этом плане преуспел Н.Думаи, который написал ряд романтических рассказов: «Булгарская девушка Айсылу» (1914 г.), «Ханская дочь Алтынчеч» (1914 г.). В образах красавиц Айсылу и Алтынчеч автор стремился воплотить лучшие черты татарской девушки – смелой, самоотверженной, преданной идеалам родного народа. В поэме «Гений Востока» (1915 г.) Н.Думаи воссоздает образ Чингизхана, сумевшего объединить тюркские народы и создавшего государство высокой для своего времени цивилизации. Налицо идеализация деяний и поступков восточного правителя. В поэме «Чура батыр» (1915 г.) К.Юлдашева представлен образ легендарного батыра – защитника народа от иноземных захватчиков. В произведениях «Идегей и Нуретдин» (1914 г.) М.Госмана, «Шахали» (1917 г.) Г.Хайдарова оживает история татарского народа с его истинными героями (Жикмерген, Идегей) и антигероем (Шахали), предавшим свой народ в борьбе за власть. В центре многих романтических произведений – образы защитников свободы родного народа. Причем обращение к историческим и героическим сюжетам истории татарского народа было необходимо не только для «оздоровления» его памяти, но и для поднятия настроения, для победы над пессимизмом, апатией, растерянностью, бессилием в борьбе с царским режимом и затянувшейся войной.

Вероятно, этим объясняется обращение отдельных татарских литераторов к мифологическим и религиозным образам, что также свидетельствовало о наличии упаднических настроений в татарском обществе. В произведениях «Демон» (1914 г.) М.Шаммаси, «Свадьба чертей» (1915 г.) Б.Мирзанова, «Водяная» (1915 г.) и «Святой» (1915 г.) Г.Сунгати, «Привидение» (1915 г.) Г.Хариса, «Дьявол» (1916 г.) Ш.Бабича,

«Ангелы смерти» (1916 г.) Х.Такташа и некоторых других литераторов в образах религиозно-мифологических персонажей нашли художественное отражение отдельные аспекты татарской общественно-политической мысли. В них звучит призыв к человечности, возмущение по поводу царящей в мире несправедливости. Так, в основе конфликта поэм Ш.Бабича и Х.Такташа лежит столкновение героя, носителя светлых исламских идеалов, со страшным миром действительности, где судьбы людей вершат черти, дьяволы, сатана, антихристы, миром, в котором началам добра, света, гуманизма не дано торжествовать. В этих произведениях через мифологические и религиозные образы выражается негативное отношение к войне, поставившей народы мира на грань катастрофы, в них – гнев, отражающий настроение миллионов.

Таким образом, трагические события Первой мировой войны отразились на творчестве татарских писателей, ставших свидетелями народной трагедии, некоторые из них были участниками войны. В эти годы литературное творчество испытало определенное идейное и жанровое многообразие, в нем появились новые идейно-эстетические и этнокультурные тенденции. Для отдельной части татарских литераторов главной аксиомой в годы войны стали идеи патриотического воспитания народных масс, защита царя и отечества. В то же время другая его часть начала открыто выражать свои оппозиционные настроения, показывала негативные стороны российской внешней и внутренней политики, осуждала бессмысленную кровавую бойню. В отдельных сочинениях нашла отражение псевдопатриотическая идеология, веками насаждаемая имперской системой. Наряду с произведениями, написанными на злобу дня, появляются историко-литературные сочинения, в основу которых положены события из истории татарского народа и народного эпоса. Другой особенностью этого периода развития татарской общественной мысли было обращение литераторов к мифологическим и религиозным персонажам.

В заключении подведены основные итоги и сделаны аналитические выводы по теме диссертационного исследования.

1. Современные ученые в области исследования эволюции общественно-политической, философской, эстетической и художественной мысли татарского народа достигли ощутимых результатов. Прогрессивные тенденции в общественно-политической мысли татарского общества были заложены такими прогрессивными философами, историками и религиозными деятелями второй половины XIX и начала XX века, как Х.Фаизханов, Ш.Марджани, Р.Фахретдин, И.Гаспринский, С.Максуди, Ю.Акчура и др.

2. Татарская общественно-политическая мысль изучаемого периода была многогранной, имела свои неповторимые особенности. На исследуемом этапе исторического развития одними из главнейших аспектов, рассматривавшихся представителями творческой интеллигенции, стали общественно-политическая мысль и повседневная жизнь татарского народа. Эти творческие намерения были предприняты ими с целью поиска путей совершенствования этнополитической и этнокультурной жизни татарской нации, сформировавшейся на рубеже XIX–XX вв. Эти же цели преследовали не только передовые представители интеллектуальной и творческой интеллигенции, но и общественные и политические деятели.

3. В произведениях литераторов и публицистов татарская национальная идеология и пути этнополитического и этнокультурного развития татарского народа трактовались по-разному. Одни из них пророчествовали об исчезновении татарского народа через 200 лет (например, Г. Исхаки), выражая мысль о возможной гибели

нации в случае ее существования в оковах старого, полуфеодального, патриархального уклада жизни, смело высказывали идею о необходимости развития ее по европейскому пути. Другие (например, Г.Тукай, Г.Камал, Ф. Амирхан) выражали протест против духовного застоя в жизни татарского и в целом восточных народов.

4. В годы революции 1905–1907 гг. усиливается общественно-политический тонус литературы и публицистики, наиболее рельефно проявившийся в творчестве Г.Тукая, Г.Исхаки и Г.Камала, что связано с ростом общественного самосознания народа. Через чувства и переживания, вызванные событиями, происходившими в стране, раскрывается отношение писателей к изменениям в умах людей, то есть на передний план выходит гражданская позиция авторов.

5. В публицистике эпохи реакции, особенно в сатирических журналах, появившихся во многих городах компактного проживания татар, выходит острая политическая сатира и беспощадная ирония на власть держащих и «борцов» за сохранение старых порядков.

6. Воспринимая целенаправленное движение европейских стран по пути демократизации, передовые мыслители не могли мириться с уровнем развития татарского общества. Отсталость нации большинство передовых писателей и общественных деятелей видели в отсутствии ненадлежащего уровня преподавания в школах, медресе, состоянии дел в области образования и просвещения. Многие из них понимали, что без кардинального изменения социальной инфраструктуры, установления равноправных отношений во всех сферах общественной жизни Российской империи трудно представить гармоничное и всестороннее развитие татарской нации.

7. История развития литературно-публицистической мысли – это, в первую очередь, степень авторитета культуры любого народа; порой она весьма далека от словесной идеологической борьбы. Художественная литература почти не оставила пробелов для фальсификации исторической правды. Литература и публицистика анализируемого периода – это вмещилище человеческой памяти и конденсатор духовного опыта народа, наставник, учитель, нравственная опора человека.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гали Б.Т. Общественно-политическая деятельность Гаяза Исхаки до 1917 года / Б.Т.Гали // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук: Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2006. – С. 121-126.
2. Гали Б.Т. Творчество Г. Тукая как исторический источник / Б.Т.Гали // Вестник Самарского государственного университета: Гуманитарная серия. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – №1(41). – С.70-75.
3. Гали Б.Т. Об историзме творчества татарского поэта Г. Тукая / Б.Т. Гали // Вестник Чувашского университета: Гуманитарные науки. – Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2006. – №3. – С.270-276.
4. Гали Б.Т. «Саяхатнаме» – литературное путешествие в истории» / Б.Т. Гали, Т.Н. Галиуллин // Ученые записки Казанского государственного университета: Серия гуманитарные науки. – Казань: Изд-во КГУ, 2008. – Т.150. – Кн.6. – С.137-143.
5. Гали Б.Т. Драматургия Г. Камала как художественная летопись эпохи / Б.Т. Гали, А.Г. Ахмадуллин // Ученые записки Казанского государственного университета: Серия гуманитарные науки. – Казань: Изд-во КГУ, 2008. – Т.150. – Кн.8. – С.30-35.
6. Гали Б.Т. Татарская художественная литература 1914-1917 годов как исторический источник / Б.Т. Гали // Ученые записки Казанского государственного университета: Серия гуманитарные науки. – Казань: Изд-во КГУ, 2008. – Т.150. – Кн.8. – С.183-188.
7. Гали Б.Т. Проблемы образования и федерализма в наследии Исмаила Гаспринского. / Б.Т.Гали // Родина. – М., 2009. – №.12 – С.65-66.

II. Монографии:

1. Гали Б.Т. Щедрый талант: Общественно-политическая деятельность и исторические взгляды Г. Исхаки / Б.Т. Гали. – Казань: УНИПРЕСС, 2002. – 96с.
2. Гали Б.Т. Татарская художественная литература и публицистика начала XX века как исторический источник / Б.Т. Гали. – Казань: Изд-во КГУ, 2007. – 335 с.
3. Гали Б.Т. Эволюция татарской общественно-политической мысли в литературе и публицистике на рубеже 19-20 вв. / Б.Т.Гали. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2009. – 276 с.

III. Научные статьи и материалы конференций, опубликованные в научных журналах и сборниках трудов

1. Гали Б.Т. Исторический очерк Г.Исхаки «Идель-Урал» / Б.Т.Гали // История государственности Республики Татарстан и современность: Материалы республиканской научной конференции, 8-9 декабря 1998 г. – Казань, 2000. – С.79-80.

2. Гали Б.Т. Общественно-политическая и историческая деятельность Гаяза Исхаки в годы революций и эмиграции (посвящена 120-летию со дня рождения Г.Исхаки) / Б.Т.Гали // Ученые записки ТГГИ. – Казань. – 1998. – № – С.16-22.
3. Гали Б.Т. Гаяз Исхаки в эмиграции / Б.Т.Гали // Идель. – Казань, 1999. – №6. – С.58-59 (на татар. яз.).
4. Гали Б.Т. Вопреки судьбе / Б.Т.Гали // Мирас. – Казань, 1999. – №10. – С.153-154 (на татар. яз.).
5. Гали Б.Т. Об историзме драмы Гаяза Исхаки “Улуг Мухаммад” / Б.Т. Гали // Гаяз Исхакый һәм татар дөньясы. – Казань: Фикер, 2000. – С.216-223.
6. Гали Б.Т. «Молнией “Яшен” сверкает в облаках народных бед» (Татарские сатирические журналы начала XX в.) / Б.Т. Гали // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань, 2007. – №1. – С. 249-253.